

ПЕРЕСТРОЙКА
МИРОВ II

Сергей Греков

Перестройка миров. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69504631

SelfPub; 2023

Аннотация

Для одних людей новая реальность – мечта: идеальное здоровье, бессмертие и магическая сила; для других – шанс возвыситься над безымянной толпой; для третьих – возможность захватить больше власти. Но есть такие, для кого мир превратился в череду сплошных неприятностей. Мне навязали смертельное испытание, которое я не могу не выполнить. Но мир справедлив: чем сложнее задача, тем выше приз.

Содержание

Глава 1. Ритор и бард	4
Глава 2. Соседи	16
Интерлюдия 1	24
Глава 3. Блошиный рынок	30
Интерлюдия 2	40
Глава 4. Серый кардинал	44
Глава 5. Торговля	56
Интерлюдия 3	67
Глава 6. Подземелье	72
Глава 7. Дерево	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Сергей Греков

Перестройка

миров. Книга 2

Глава 1. Ритор и бард

– Скажите мне, как я должен был понять, что эту летающую тварь нельзя убивать? – спрашивал Олег у гор, которые безмолвными великанами нависали над ним. – Какого хера в интерфейсе не высветилось, что будет наказание? Целых десять жизней! Десять! Сейчас, если мне повстречается торговец, нечем будет расплатиться. Урон у ножа совсем мелкий, атакующих умений и навыков нет, зелья тоже отсутствуют. У меня есть яд, который действует на людей, но толку от него? Разве что самому прямо сейчас отравиться.

Светлов сидел в гроте, закрывающем его от пронизывающего ветра, и разогревал остатки индивидуального рациона. Монстр, который аннигилировался десятью минутами ранее, принес только разочарование от бессмысленно потерянных возможностей возродиться. Неподалеку лежали неразвоплотившиеся тушки пернатый созданий. Олег и не думал подходить к ним. Зачищенная локация позволяла не беспокоиться о выживании, поэтому Светлов решил пока остаться

ся в ней.

– И почему я сразу не раскидал характеристики? Диадема, я понимаю, что ты крайне полезная, но могла бы ты не так сильно влиять на моё сознание? – Олег задал вопрос предмету, найденному еще во время прохождения портала-ловушки со старым псиоником. – Если рассуждать логически, то всегда нужно сразу же раскидывать все очки по статам. Это и лосю ясно будет. Так какого лешего я поперся сюда, имея запас этих характеристик?

Светлов заглянул в интерфейс и снова вздохнул, увидев, что количество жизней равняется нулю.

– Да уж, вернулся к тому, что было. Хорошо, что мифическая скрижаль убрала действия неизвестных артефактов. Теперь у меня не будут сниматься жизни каждые сутки. Вот только смысл от этого, если меня случайно может убить какой-нибудь псих или моб? И возродиться больше не получится. Эх, сейчас бы кофе горячего попить!

Перед глазами Олега вспыхнули неизвестные символы, переливающиеся разнообразными цветами. А следом за этим раздался неведомый шум, который физически давил на барабанные перепонки. Светлов схватился за голову. Он пытался унять звук, заполняющий всё вокруг. Не помогало. Капли крови из носа стали медленно падать в разогретую еду, образуя неаппетитную смесь. Всё закончилось так же резко, как и началось.

– И что это было? Намек, что мне нужно валить из этой

локации? Да, скорее всего! Бар здоровья ведь ни на один пункт не опустился. Эх, придется пообедать в другом месте.

Олег собрал в инвентарь остатки пищи, а после аккуратно пошел к тушкам крылатых тварей, которые не исчезли после смерти. Системные ботинки по-прежнему скользили по замороженной поверхности, а опустившийся туман колот лицо кристаллами льда. Первый монстр сразу же порадовал Светлова. Попалось не встречаемое ранее ювелирное изделие:

Браслет. Ранг – необычный. Интеллект +8, удача +4.

Три другие твари дали два перстня, увеличивающих силу и выносливость по одному пункту, и какое-то зелье. Свойства склянки, несмотря на высокий уровень восприятия, увидеть так и не удалось.. Олега это удивило, ведь за счет трех надетых колец показатель этой характеристики достигал уже шестьдесят семь единиц.

Быстрый осмотр локации больше ничего не дал. Светлов поспешил на выход, опасаясь, что система накажет его за долгое нахождение на зачищенной территории. Портал, с помощью которого можно было вернуться на Землю, находился рядом, но путь к нему преграждала трехметровая трещина. Олег подошел к самому краю и заглянул вниз. До дна было несколько метров. Гладкие отвесные стены не позволяли безопасно спуститься, а после вскарабкаться обратно. Несколько системных предметов лежали в самом центре, привлекая внимание своей блестящей поверхностью.

– Да уж, пора всё-таки посетить места, в которых смогу

приобрести спальник и несколько мотков прочной веревки. Надеюсь, что не все магазины выгребли подчистую. А ведь у меня было несколько тросов. Жаль, что они стали непригодны.

Неуверенно разбежавшись, Олег с легкостью перемахнул через горную щель. Он оказался прямо перед столбом света, который принес приятную новость:

Получена 1 жизнь. Получено 3 очка характеристик. Покинуть локацию: да / нет?

Олег выбрал первый пункт и сразу же переместился в привычный мир. Солнце, даря теплые лучи заваленному снегом городу, проглядывало из-за туч. На улицах стало больше людей, кутавшихся в теплые куртки. Рядом стояли два незнакомца. В руках они держали малосольные огурцы и граненые стаканы. До Светлова донеслись слова:

– А я тебе в который раз говорю, что – ты давай разливай – это произошло по-все-мест-но, – произнес первый, разделяя слога. – Инициализация ведь прошла со всеми?

Второй кивнул и материализовал в руке литровую бутылку водки, которая стала на четверть заполнять стеклянные емкости. Они чокнулись, а после опрокинули в себя стаканы. Каждый выдохнул, занюхал огурцом, а затем аппетитно захрустел.

– Так вот. Инициализация прошла со всеми. И эта непонятная хрень, значит, тоже. Ну ты вот посмотри: у всех носы в крови. При этом никто не умер. Эй, ты откуда здесь взял-

ся? – последний вопрос адресовался Олегу, который слушал двух прилично выглядевших алкашей.

– Из локации, – односложно ответил Светлов, не желая вступать в разговоры с этой братией.

– Согреться не желаешь? А то вдвоем со Станиславом Викторовичем скучно. Говорить он теперь нормально не может! – первый засмеялся, указывая глазами на початую бутылку.

Олег, подумав, согласился. Лишение десяти очков жизни и постоянный холод не оставляли шансы на отказ от такого заманчивого предложения. В крепкой ладони первого появилась кружка с надписью «BOSS». В неё сразу же полилась сорокоградусная вода. Стаканы тоже обновились «Беленькой».

– Ну давай тогда за знакомство! – три емкости звонко стукнулись, нарушая зимнюю тишину, которая стояла в начале июля.

Два больших глотка обожгли пищевод, приятно разливаясь и заполняя желудок. Олег закашлялся, ощущая, что щеки начинают гореть.

– Вот! Теперь хоть на человека стал похож. А то стоишь в вязанном платке. Весь важный такой, – мужчина опять засмеялся, протягивая огурец. – Говоришь, что из локации только пришел?

– Ага, вон из той! – сказал Олег, указывая на слабо мерцающую арку.

– Зачистил, значит, всю? Молодец! Уровень выше второго был? – уточнил мужчина, взглядом спрашивая, будет ли Светлов ещё.

– Нет, мне, пожалуй, хватит. У вас, случаем, кофейку не найдется? А портал десятого уровня был! – непоследовательно ответил Олег, жуя сморщенный плод.

– Десятый? И ты один справился? Силен ты, брат, ох силен! Одежда системная на тебе? У меня только растворимый, но горячая вода есть. Будешь? – спросил незнакомец, доставая банку. Бренд носил имя легендарного бразильского футболиста.

– Ух ты, раритет какой! Лет двадцать не видел! – сказал Олег, игнорируя первые вопросы. – Буду, конечно.

– Да нет, это не тот «Пеле», что раньше. Дома у меня завалялась емкость, вот и пересыпал в неё. Тут «Черная карта». Отцу – царство ему небесное – подарили в начале нулевых настоящую пепельницу, так что окурки не заполнили эту банку. Тебе лет-то сколько? – непосредственно поинтересовался мужчина. – А то твои слова про двадцать лет немного смущают. И зовут как?

– Олег, – сказал Светлов, пожимая широкую ладонь первого незнакомца, а затем и руку Станислава Викторовича. – Так скоро «Сектор Газа» смогу кричать в пьяном угаре.

Мужчины переглянулись и засмеялись. Они держась за животы и не могли остановиться. Олег недоуменно смотрел на двух людей, которые с каждой секундой хохотали всё

громче. Через несколько минут они пришли в норму.

– Меня Сергеем Михайловичем зовут. Ты внимания не обращай! Просто вспомнили, что в девяносто седьмом году отчебучили такое под эту песню, что вспоминать смешно и стыдно. И не смотри так, не расскажем! – улыбнулся первый, вдыхая воздух полной грудью и пытаясь успокоиться. – Тебе сколько? Сахар нужен?

– По две и того, и другого, – сказал Олег, наблюдая, как в воздухе появился рафинад и чайник.

Новоявленный знакомый материализовал столовую ложку и бутылку с янтарной жидкостью. Мужчина отмерил несколько миллилитров алкоголя, добавил его в кофе и протянул кружку Светлову. Последний благодарно склонил голову.

– В этом деле главное не переборщить! Кофе крайне хорош, когда в нем есть несколько граммов бренди. Сам попробуй. Так ты из локации пришел? У тебя там тоже визуальные и слуховые помехи были? – спросил Сергей Михайлович.

– Да, я думал, что система предупреждает, чтобы я долго не задерживался в зачищенном месте. И не предполагал, что это происходило по-все-мест-но, – передразнил Олег. – А почему Станислав Викторович молчит? Инициализация всех нас вылечила. Думал, что и немоту убрала. И личный вопрос: у вас ведь отсутствуют классы?

– Ты бы, кстати, лицо снегом протер. Разводы кровавые остались. А классы у нас есть. Как им не быть? Говорилось

же, что всем людям они достались. Я, например, бард. А вот мой товарищ – ритор. Поэтому и не говорит, – парадоксально заявил новый знакомый. – Стоит ему пару слов произнести, как все начинают замирать и слюни пускать. В низких локациях против мобов хорошо работает, вот только и людям из группы достается. У него, как я понял, потом развитие будет. Сможет направлять свою силу на того, кого надо. Но пока что эта особенность действует на всех. А ты кто? Что-то со зрением связано?

Олегу уже несколько раз говорили, что его глаза изменились. Влияние каруанского кольца перестроило зрительный анализатор. Светлов подумал и ответил:

– Да. Я теперь кошатник. Могу видеть в темноте. Это бывает удобно. Фонари и факелы с собой носить не надо.

– Удобно-то оно удобно, – сказал Сергей Михайлович. – Только бесполезно в бою. В локациях всегда есть свет, хоть и не особо яркий. Не обращал внимания, что ли?

– Обращал, – ответил Олег, делая очередной глоток обжигающего кофе. – Ходил несколько раз группой. Обсуждали, откуда свет в переходах. Хотя, если судить о переменах, что затронули наш мир, меня это не удивляет. А вам локаций не встречалось, в которых бы ничего не было видно?

– Есть одна такая. Недалеко от «Озерков». Там сейчас много людей ошивается. Все пробуют продвинуться в подземельях, – сказал мужчина, подставив стакан, который снова стал наполняться.

– А что за локация? И почему много людей ошивается? – спросил Олег с безразличием в голосе. Внутренне же он напрягся, понимая, что это может быть очередным шансом.

– Так первый уровень подземелья любой может пройти, – ответил бард. – Там mobs все нулевые. Да и второй тоже не вызывает никаких проблем. Возвратиться можешь только через смерть, но за каждую ступень тебе дают одну дополнительную жизнь...

– Тогда почему все не набивают себе бесконечное количество жизней? – задал вопрос Светлов, перебивая собеседника.

– Там ограничение стоит. Странно, что ты не знаешь. Я думал, что каждый уже там побывал. У тебя есть одна попытка в двенадцать часов. Потом можешь попытаться еще раз, но начнешь с того уровня, где ты остановился в прошлый раз. Мне кажется, что там бесконечное количество ступеней. И чем дальше заходишь, тем лучше призы. Станислав Викторович, ты ведь на четвертом уровне погиб? – задал бард вопрос ритору, который всё так же молча кивнул. – А я на третьем. Несколько жизней – мелочь. А вот предметы там дают хорошие.

– Что за предметы? – спросил Олег. – И что будет, если я попробую зайти через другой вход? Станций ведь у нас много!

– Не имеет никакого значения, где заходить будешь. А вот про предметы не расскажу. Я же не спрашиваю у тебя, что

за силуэт обруча на твоей голове прорисовывается под платком. Сходи – узнаешь. Викторovich, еще одну распечатаем или пойдем уже? – поинтересовался Сергей Михайлович у товарища, который тут же материализовал в руках очередную бутылку.

– А с локацией-то что? – вспомнил Светлов. – А то я на метро отвлекся.

– А, так рядом стоит. Она больше тысячного уровня. Когдаходишь, написано, что нужно продержаться в ней две минуты. Про приз ничего не известно. Я сунулся, силы решил проверить. В первую секунду ничего не было видно. А во вторую я сразу же погиб. Мимолетно увидел, что я получил больше десяти типов различного урона. И каждый был с семизначным значением. Если есть много дополнительных жизней, то сам проверь. Её очень многие смотрят. Вдруг кому-то повезет? Викторovich, наливай! – сказал мужчина уверенным голосом, который не вязался с количеством выпитого. – Присоединишься? Или еще кофе?

Олег недоумевал, почему эти два человека так легко и просто общаются с ним. За последние двое суток на него нападали, пытались ограбить и много раз говорили, что не чувствуют в нём лидера. Он в очередной раз заглянул в интерфейс, проверяя наличие у себя класса. Такого пункта не обнаружилось, так что теория его тезки рушилась на глазах.

Он снова заметил, что не распределил характеристики, хотя собирался сделать это еще в тот момент, когда находил-

ся в локации. «Найду безопасное место, сниму диадему и спокойно всё раскидаю. Плохо, что нет возможности записывать планы на будущее. Удобно было бы, если бы они всегда висели перед глазами!» – подумал Светлов, после чего проговорил:

– Нет, спасибо, хорошие люди. Вы меня и так подогрели, обобрали. То есть подобрали, обогрели!

– Никогда не понимал, почему этот фильм так нравится людям! Персонажи все деревянные и инфантильные. И даже главного героя хорошим нельзя назвать. Станислав Викторович, давай выпьем за фильмы нашей молодости! – сказал бард, подставляя стакан.

«Так, тут мне больше ловить нечего. Пора выдвигаться. И теперь я знаю, куда отправлюсь. Метро ждёт!» – рассудил Олег.

– Ладно, пора мне. Спасибо за...

Воздух заискрился. Электрические разряды, заглушая слова Светлова, начали оглашать всю округу. Потoki ветра подняли мелкий снег вверх, загораживая обзор. В интерфейсе всплыло сообщение:

Поселение: Санкт-Петербург. Седьмой ранг. Уровень пришлых: минимальный. Коэффициент: 1/10. Распределение: рандомное. Количество: 213419. Агрессия: максимальная. Соккрытие: отсутствует. Первая волна. Прогресс: 0 / 213419. 10... 9... 8...

– Что происходит? – завопил Сергей Михайлович, разру-

шая степенный образ умудренного жизнью человека. – Почему перед глазами буквы с цифрами? Я ничего не вижу!

Олег смотрел на барда и не понимал, чему он так удивляется. Потом вспомнил, что сам в первые минуты новой эпохи привыкал к надписям, которые маячат на периферии сознания. При этом счетчик жизней, появившийся во время инициализации у каждого жителя планеты, никого не смущал. А после Светлов сам целенаправленно вывел показатели всех своих характеристик в личный интерфейс, чтобы не быть привязанным к экранам гаджетов.

7... 6... 5...

Ветер стих так же неожиданно, как и начался. Снежная взвесь стала опускаться на землю, засыпая улицы и людей белым крошевом. Создавалось ощущение, что воздух искрит от переполняющего его напряжения.

4... 3...

Олег перевязал черный платок, подаренный Тamarой Ивановной, а после материализовал в руках системный нож. На всякий случай достал и кухонный, прихваченный еще дома. С грустью вспомнил топор, что остался во *Мгле*.

2... 1... 0

По городу прошелся очередной раскат грома. Мир затрясся, а в воздухе образовались бреши. Они светились фиолетовым сиянием и испускали клубы зеленого дыма. В проломе возникла чья-то длинная конечность. Через секунду показалось тело неведомого существа.

Глава 2. Соседи

Внимание! Отчистите своё поселение! Прогресс: 113 / 213419.

– Ничего не вижу! Как убрать эти надписи? — продолжал голосить бард.

Монстры выползали неспешно, а после поднимались на тонкие конечности. Они возвышались на метр над обычными людьми.

– Это ещё что за безликие гуманоиды? – спросил Олег. Он морально подготавливался к первой схватке с неизвестными существами. Было странно наблюдать их вне локации.

Станислав Викторович схватил Светлова за локоть. Олег вздрогнул и непонимающе обернулся. В голове пронеслась мысль, что это подкравшийся монстр или какая-нибудь очередная тварь. Но нет. Монстром оказался ритор, который начал приставлять свои руки к ушам. Несколько взвизгивающих существ уже мчались в сторону недавно выпивающей компании.

– Вы хотите, чтобы я закрыл уши? Хорошо! – сказал Олег, выполняя требуемое.

Мужчина неспешным шагом двинулся навстречу набегающим тварям. Он обернулся, подмигнул Светлову и что-то сказал. Монстры застыли безвольными куклами. Станислав Викторович подошел к ним вплотную и, задрвав голову, на-

чал рассматривать. В свободной от ножа руке материализовался телефон. Оружие вонзилось в бедро пришлого. Лезвие с легкостью пробило плоть. Тварь мгновенно растворилась в неизвестности. Уставившись на гаджет, ритор улыбнулся. Он провел пальцами по шее и указал Олегу на одну из тварей. Светлов подошел и ткнул системным предметом в живот монстру.

Получено 1 очко характеристик.

Прогресс: 22813 / 213419.

«Так просто? И за это дают распределяемые баллы? Тогда нужно поспешить и убить как можно больше! Этих добьёт Викторovich. Законную добычу отнимать не буду, но нужно найти других!» – подумал Олег, а после крикнул своим вынужденным собутыльникам:

– Приятно было познакомиться! Я побежал!

Бард стоял, ничего не понимая, в позе истукана. А ритор всё так же молча улыбнулся, показал большой палец и помаhal рукой.

«Да уж, крайне мощный и уверенный тип, – думал Светлов, направляясь в сторону монстра, что виднелся невдалеке. – Интересно, кто сильнее: Петр Евграфович или он? Если они столкнутся, то буду болеть за последнего».

Откуда-то сбоку начали доноситься звуки стрельбы. Тварь, среагировав на шум, отвлеклась и помчалась в сторону звука. Олег замахнулся и метнул кухонный нож в удаляющуюся спину пришлого. «Да что за хрень? Почему он сразу

погиб? Это же был предмет из нашего мира! А если и обычным камнем их можно убить? Кто-то решил сделать нам подарок? Не может быть всё так просто!» – размышлял Светлов, нагоняя очередного монстра.

Прогресс, прибавляя десятки тысяч единиц каждые пару минут, увеличивался на глазах. Еще две твари выбежали из-за угла пятиэтажки. Они не доставили видимых проблем. Достаточно было вогнать острие по рукоять. А через полчаса пришло новое оповещение:

Поздравляем! Первая волна пройдена. Каждый человек, уничтоживший пришлого, получает удвоенное количество характеристик, заработанных на убийствах проекций.

«Каких еще, мать вашу, проекций? – размышлял Олег, направляясь к ближайшему подъезду. – Надеюсь, здесь я смогу найти свободную квартиру. Надо в спокойной обстановке раскидать баллы по параметрам. И всё обдумать тоже не помешает».

Металлическая дверь, которую не удерживал магнитный замок, легко отворилась. Светлов зашел в подъезд и почувствовал запах табачного дыма. На втором этаже стояла группа людей, одетая в домашние тапки и халаты.

– Чего здесь надо? – закудаhtала дородная женщина, держащая в руках папиросу.

– Передохнуть хочу. Свободные квартиры есть? – спросил Олег. Он сразу понял, что его сейчас начнут выгонять.

– Вот еще чего удумал! Я двадцать лет работала, чтобы

себе жилье купить, а он так просто решил...

Светлов развернулся и пошел обратно в сторону улицы. Слушать истории о жизни этой дамы не хотелось. Да и постоянные поучения давили на психику не хуже, чем монстры из псионических локаций.

– Парень! Эй, парень! Над нами на третьем этаже никто не живет уже много лет, – раздался громкий бас. – Если сможешь открыть дверь, то можешь занимать квартиру. Всё равно она пустует много лет.

– Но как же так? – запричитала женщина. – Первый встречный будет теперь в моем подъезде...

– Нина, а ну успокойся уже! – перебил мужчина. – Время сейчас такое, что твоего уже ничего нет. Если молодой человек захочет, то убьет нас. И ему ничего не будет. Милиция не придет. Ну а вы, – он повернулся к Олегу, – ведите себя прилично. Не шумите.

Олег кивнул и молча побрел наверх. Замок на двери был довольно хлипким. Его получилось выбить, затратив треть праны. Олег прошел на кухню, проверил газ. К его изумлению, всё работало. Он поставил на плиту древний чайник, покрытый ржавчиной. Запах табачного дыма проник в комнату. Светлов достал из инвентаря один индивидуальный рацион и спустился к вынужденным соседям, которые всё так же стояли и разговаривали.

– Спасибо еще раз. Хорошая квартира. У вас покурить найдется? И кофе. А с меня подарок, – сказал Олег, протя-

гивая коробку.

– А кофе тебе зачем? Там же он есть, – удивился мужчина, показывая на рацион. – Но в любом случае держи. У меня большой запас! Купил в первые дни инициализации.

Светлов принял блок сигарет и банку «Чибо», а после отправился в свой временный дом. Там он убрал с кресла пыльное покрывало и пододвинул громоздкий стол. Потом заварил любимый напиток и убрал диадему в пространственный карман. Но спокойно подумать не получилось: все мысли были направлены на легендарный предмет, что сейчас лежал в инвентаре. Через несколько минут он материализовал артефакт и водрузил его на привычное место.

– Да уж, не зря писалось, что обруч вызывает сильную привязанность, – тихо проговорил Олег. – Так, всё! Собрался и распределяй очки по параметрам! У меня сорок шесть баллов характеристик. Кидаем сразу восемь в ловкость и поднимаем её до ста.

Внимание! Ваша характеристика достигла первого порога развития! Ловкость снижена в два раза. Текущее значение – 50.

– Да какого хера творится? – заорал Светлов.

Поздравляем, вы разгадали одну из тайн Силы. Пороги развития. Получено 10 жизней.

В квартиру влетел сосед. В его руках поблескивала дага. Следом завалилась Нина, держа нож наготове. Её сверкающие глаза не сулили ничего хорошего.

– Молодой человек, мы же просили вести себя тихо, – напомнил мужчина. В голосе чувствовалось облегчение. – Мы думали, что тут монстры какие-нибудь. А вы спокойно сидите и кричите. Что случилось?

Олег хотел ответить правду, но потом вспомнил, что за этим может последовать. Про тайны Силы запрещено было рассказывать, а нарушение основополагающего правила каралось очень серьезно. Поэтому он проговорил, принимая смиренный вид:

– Да заснул с кружкой в руке! И горячая вода на меня пролилась. Больно было. Испугался. Вот и закричал.

– Что-то я не вижу, чтобы вы испачкались, – с прищуром сказала женщина.

– Так это же системная одежда, – среагировал Светлов. – На неё грязь не липнет. Сами же, наверное, обращали внимание.

– Ну да, точно, – Нина по-доброму улыбнулась, что в очередной раз удивило Олега. – Вы прям настолько устали, что сидя уснули? Извините, что побеспокоили. Кстати, когда пришло оповещение о пришлых, вы были на улице? Кто это такие? Вам встречались?

– Да. Они похожи на людей, но намного выше. Непонятно было, где у них лицо, а где спина. Заготовки кукол напоминали. И убивались они легко. Одного получилось кухонным ножом развоплотить, – поделился Светлов. – За смерть каждого давали один балл характеристик.

– Саша, вот видишь! А ты испугался и не выходил на улицу. Мы бы тоже могли прокачаться. Вы же помните первое сообщение, которое пришло каждому человеку? – спросила Нина. – Там коэффициент указывался. Говорилось, что один к десяти. Думаю, что на каждого из десяти человек в среднем приходилось одно такое существо.

– А их было больше двухсот тысяч, – вспомнил Олег. – И получается, что в нашем поселении сейчас осталось немногим больше двух миллионов человек. На процедуре мне говорили, что Питер отличается от других городов. Выжила почти половина населения. Некоторые погибли на тренировочном этапе. Всё сходится!

– Да, я тоже про это подумала. Ладно, не будем отвлекать от отдыха. Мы пойдем. На двери, кстати, я щеколду видела. Задвиньте её, когда мы уйдем, на всякий случай. Если что-то понадобится, то мы прям под вами живем. Добрых снов! – пожелала женщина и, схватив мужчину под локоть, пошла на выход.

«Странно, а мне она сперва стервозной бабой показалась, – подумал Олег. – А оказалась довольно милой женщиной. Эффект ореола такой эффект ореола! Что ж, теперь и думать нечего. Оставшиеся очки кидаю в ловкость. Слишком уж полезный этот параметр. И получается в общем итоге, что действия системных предметов никак на влияют на пороги развития. Иначе у меня бы уже много характеристик ополовинилось. Странная система! Нелогичная! Для чего

нужно было уменьшать параметр на пятьдесят процентов? Это всегда будет происходить или только один раз на каждую характеристику? Ничего не понятно. Радует, что разгадал очередную тайну Силы. У меня одиннадцать жизней. Живем!»

Светлов улыбнулся, затем неспешно встал и захлопнул дверь. Упомянутая задвижка была на месте. Удостоверившись, что снаружи никто не проникнет в его временное пристанище, Олег отправился спать.

Интерлюдия 1

1922 год.

Проекция наемника, появившаяся в центре зала малого совета Сообщества, прервала спор вассалов первого звена.

– Маньяр, почему вы не выходили на связь всё это время? Канал передачи данных восстановлен, поэтому я спрашиваю... – начал сернсим, но его остановили.

– Я не буду спрашивать, что произошло с прежним дипломатом архилов, – перебил наемник. – Теперь я являюсь официальным Голосом Высших и ношу титул Старшего. Клянись!

В зале повисла тишина. Новость была шокирующей. При этом каждый видел, как тело наёмника озаряется серебристым сиянием.

– Какие новости? – спросил геруант. – Что вы можете нам рассказать?

– На часть информации наложен запрет. К тому же на мне висят печати ограничения, так что выходить на связь я буду редко. Скажу следующее: открывать Силу людям пока что очень рано...

– Но ведь до Перестройки системы остается совсем мало времени! – напомнил сернсим.

– Ничего не изменилось, – ответил маньяр. – Лейги же сказали, что у землян будет только одна попытка. И новые

данные показывают, что вам придется открыть Силу для каждого землянина, а если точнее, то для всей планеты.

– Поясните ваши слова, – проговорил представитель шерхов.

Наемник посмотрел на дипломата, что первый раз при нем подал голос. Во время Последней битвы, в которой сошлись пять Великих космических рас, они были слабейшей стороной. Их поражение было очевидно для всех, но приход Высших расставил всё по своим местам. Шерхи никогда не были войнами, но каждый из них владел ремеслом на очень высоком уровне. Каруанцы первыми пришли к ним на поклон, назвав их своими сюзеренами. А после сотни других миролюбивых рас, которые любили создавать, а не разрушать, стали стекаться на их исконную планету. Цивилизации просили взять их под покровительство. Те, кто получал отказ, приносили вассальную клятву второму звену их ветки. «Повезло нашему сегменту, что все торговцы ушли к геруантам. Иначе баланс был бы нарушен!» – подумал Старший, а после проговорил:

– Мы продолжали набирать людские группы. Недавно земляне поделились на несколько лагерей и начали вести войну на уничтожение. Вмешательство, о котором мне запрещено говорить, остановило кровопролитие. По их планете прошелся вирус, который стер около трех процентов людей, так что проблем с набором не возникло. Не думаю, что кто-то заподозрил чужие расы в исчезновении нескольких

миллионов человек. У нас появилась теория, что Силу надо открывать отдельно взятым представителям их цивилизаций. Это значительно увеличивает их скорость развития.

– Но что-то случилось, поэтому теория не смогла воплотиться в жизнь, – заключил дипломат лейгов.

– Именно так. Мы провели девятнадцать наблюдений. Собирали группы от десяти до ста тысяч человек. После проводили обряд инициализации...

– Откуда у вас рихтерские аксессуары? Их использование и применение карается полным развоплощением! При этом никто не выдержит и одного цикла! – ошарашенно сказал геруант.

– Я не могу дать ответа. Пояснить тоже нет возможности из-за печати ограничения, – ответил Старший. – Скажу только, что эти запрещенные аксессуары почти не имеют воздействия на землян, поэтому...

– А хионный сплав на них влияет? Вы проверяли? – шерх снова подал голос, в очередной раз удивив маньяра.

– Да, действие этого металла имеет такое же воздействие на людей, как и на представителей других цивилизаций, – сказал наемник.

– Вам позволено говорить о том, как сплав появился на Земле? – спросил геруант.

– Позволено. На территории планеты сейчас обитают не только учителя и маньяры, но и ариоты. Для них созданы отдельные представительства.

– Кем созданы? Как они там оказались? – спросил архил.

– Несколько столетий назад они начали прибывать и располагаться в больших поселениях. Основной наплыв произошёл не так давно: за сто лет до моего последнего выхода на связь. Уровень ментальной защиты не позволяет людям видеть их магазины. А насчет последнего вопроса: ариоты вассалы мехронов. А те, если мне не изменяет память, подчиняются геруантам. Так что этот вопрос адресуется не мне, – ответил Голос Высших, поворачивая свою проекцию в сторону одного из дипломатов.

Четыре представителя первого вассального звена, наемник и лейг уставились на геруанта, который непонимающе смотрел на маньяра.

– Мне про это ничего не известно. Пропажа любого из тех, кто может торговать характеристиками, подняла бы переполох по всему сегменту. Влияние их медальонов может сильно сказаться на балансе сил.

– Я так и думал, – сказал Старший. – Они тоже ничего не говорят. Но вернемся к наблюдениям. Мы провели обряд инициализации. Это важная часть перехода к открытию у земель Силы. Без неё они теряют голову. Их психика не выдерживает. Они начинают уничтожать друг друга. Но если предоставить им бессмертие, то через несколько дней они смиряются с таким порядком вещей. Так вот: мы провели девятнадцать наблюдений...

– А потенциальных лидеров вы нашли? – в очередной раз

перебивая докладчика, задал вопрос сернсим. Он знал, что действие страшного артефакта, который применил Забытый пророк, скоро подойдет к концу.

– Нет. В первую очередь землянами по непонятной причине уничтожаются именно эти люди. С чем это связано, мне неизвестно, – ответил маньяр.

– То есть вы в состоянии самостоятельно определить будущих возможных представителей, которые могут стать сюзеренами планеты? – уточнил шерх. – Раз вы говорите, что их уничтожают в первую очередь.

– Мы наблюдали за выборкой до выема. Иногда на параллельную территорию затягивали тех, кто был признан авторитетной личностью по своим внутренним характеристикам. И именно такие индивиды уничтожались в первую очередь. С чем это связано, мне неизвестно, – повторил Старший. – Мы несколько раз вмешивались в ход событий, но после инициализации их перестают воспринимать всерьез.

– Вероятности того, что Перестройка произойдет, постоянно изменяются! – сказал лейг. – Про это вам что-нибудь известно?

– Нет! – ответил маньяр. – Я жил в таком же информационном вакууме от вас, как и вы от меня. По этой причине я не знаю, что творится на моей изначальной комете. И не понимаю, куда делся предыдущий Старший.

– Он развоплотился, сохранив честь, гордость и рациональное зерно, – сказал архил.

«Всё-таки эта тварь, что нанесла оскорбление моей расе, сдохла! Я отомстил за Забытого пророка! Извечный и Достойнейший будет доволен! И я рад, что именно дипломат на последних годах своей жизни сделал это! – подумал серн-сим. – Надеюсь, наемник наконец-то перейдет к рассказу о наблюдениях. Всё-таки интересно, как живет человеческая раса, потенциал развития Силы которой не ограничен. Хотя они всё равно все умрут, когда пространство будет аннигилировано».

Глава 3. Блошинный рынок

Через несколько часов Олег открыл глаза и взглянул на ключ-карту: «Если бы не мифическая скрижаль, то я бы уже развоплотился. А теперь и жизнью у меня достаточно, и настроение хорошее, и наконец-то отдохнул. Пора проходить точки пробоя, но сперва заглянем в подземелье. Уж очень интересное это место. Локацию, про которую рассказывал Сергей Михайлович, смотреть бессмысленно, а "Удельная" ближе, так что побегу к ней».

Погода изменилась. Снежные завалы начали таять, образуя непролазную слякоть. Почему-то было темно, но благодаря новому зрению Светлов не обращал внимания на такие мелочи. Дорога к метро не вызвала никаких проблем. Неудобство доставляла только снежная каша, в которую превратились все улицы города.

На пути, к немалому удивлению Олега, попадалось всё больше людей. Он вышел из-за угла здания и на мгновение замер. Неподалеку от подземелья он увидел тысячи человек, что стояли и общались между собой. Десятки костров, сложенных из бревен, полыхали, даруя тепло. Дым равномерно поднимался вверх, образуя на большой высоте серую пелену. Сотни ручных фонарей были закреплены на столбах. Они дополнительно освещали пространство.

Светлов услышал чей-то писклявый голос. Слов разо-

братъ не удалось, но людская масса тут же двинулась на звук. Олег поспешил следом.

– Повторяю, обновление произойдет через пятнадцать минут, – имитируя бас, проговорил худой длинноволосый парень, плечи которого смотрели вперед. На его носу виднелось пенсне. – Я открыт для предложений. На обмен принимаются только системные предметы. Если есть вещи, которые расширяют инвентарь, они будут рассматриваться в первую очередь.

Олег непонимающе смотрел на молодого человека, около которого собралось несколько сотен зевак. Семеро ребят спортивного телосложения, окружив крикуна, оглядывались по сторонам. Все как один были в черных очках. Они держали в руках пистолеты и ножи.

Рядом с ними находился старик. Его безэмоциональное лицо напоминало застывшую маску. Мутные глаза безразлично взирали на собравшуюся толпу. Создавалось ощущение, что дед улыбался последний раз еще при Брежневe. Он медленно переводил взгляд с одного человека на другого. Толпа напирала, но стоило старику повернуть голову в сторону людской массы, как все сразу же делали несколько шагов назад.

Светлов достал из инвентаря пачку и начал подносить сигарету к губам. Кто-то сделал молниеносное движение. Перед глазами Олега появилась рука, держащая горящую зажигалку, от которой он подкурил.

– Угостишь? – спросил незнакомец.

– Хватай. Можешь даже две взять. Как в рекламе! – ухмыльнулся Светлов. – А что тут за ажиотаж?

– Так Хмурый под крыло еще одного торговца взял. Скоро обновятся товары. Вот люди и ждут, чтобы приобрести полезные вещи, – пояснил человек.

– Смотрел «Смокинг» с Джеки Чаном? – спросил Олег, разглядывая высокого парня с хлипкой бородкой.

– Ну да. Оттуда и взял движение, – и он опять резко выкинул руку. Снова загорелся огонёк, идущий из старой зиппы.

– Свали с дороги! – проговорил чем-то недовольный мужик. Он толкнул человека, который держал зажигалку.

– И вот так всегда. Люди как с ума посходили! – сказал парень, хватаясь за Олега и поднимаясь. – Я Дмитрий Цезарев.

– Могу угадать, как тебя в школе называли, – улыбнулся Олег.

– Ага, давай! Попробуй! – радостно проговорил парень. – Если с первой попытки справишься, то подарю тебе кольцо на плюс один к восприятию.

– Салат? – предположил Светлов.

– А ты был близок! – Дмитрий изобразил аплодисменты. – Думал, что Цезарем назовешь. Не, я Зелёный.

– Цезарев, Цезарь, салат, который растение, и Зеленый, – Олег с легкостью проследил цепочку. – Ну, в принципе, всё логично. Через год-другой еще что-нибудь придумали бы. А чем торгует наш юный продавец? Что-то полезное или

хлам? – спросил он, изображая безразличие.

– У него ленты появляются. Еще у двоих зелья были, но они все распродали час назад. Не знаю, сколько времени должно пройти до нового обновления. Тут вообще начинается квартал, который разные услуги оказывает. Уже многое можно купить. Всё-таки это место пропитано духом продаж! – с самодовольством заявил Дмитрий, будто сам поднимал блошинный рынок с нуля. – Здесь несколько поколений моих предков занимались торговлей!

– Что за высокопарный слог? У тебя ведь нет класса? – Светлов сразу же задал второй вопрос, увидев, что нового знакомого опять толкнули.

– Да... – протянул Зелёный. – Как ты это понял?

– Неважно. А что за бравые молодцы окружают торговца? И что это за старик? Почему люди отшатываются от него? – спросил Олег, глядя, как толпа отодвигается назад.

– Так это охрана. Ну или телохранители, – пояснил Дмитрий. – На всякий случай. А Хмурый – это что-то вроде местного авторитета. Вот только я никогда его раньше не видел здесь. Он под себя всё пытается подмять, но действует аккуратно. Общается и договаривается со всеми. Я слышал, что он лет двадцать назад был генералом армии. Но, думаю, враки это! А люди его боятся, потому что пассивная способность у него такая. Сам подойди и загляни в глаза. Станет очень страшно. Я несколько раз попадался.

Светлов внимательно слушал словоизлияния Цезарева.

– Тоже хочешь поторговаться? Можешь пойти и попытаться счастье! Только чтобы получить ленты, нужно предложить серьезные предметы. При мне один купил несколько зелий за амулет, который на целых семь единиц поднимает характеристики! Три очка на силу, а четыре на ловкость. Представляешь?

Олег не ответил. Он протянул пачку сигарет Зелёному. Парнишка хоть и был назойливым, но всё же обладал каким-то внутренним шармом. Дмитрий без вопросов взял угощение. Светлов, кивнув своим мыслям, отправился в сторону старика. Он уверенно протискивался сквозь толпу, из которой доносились крики:

– У меня есть кольцо на плюс один к удаче! – верещала женщина с двумя косичками. Олег вспомнил девочку, которая развоплотилась прямо на его глазах во время инициализации.

– Обменяю амулет, повышающий физическую защиту на два пункта, на одно зелье, – проговорил коренастый широкоплечий мужик, но ему крикнули:

– Ты debil? – раздалось сбоку. – У этого торговца ленты!
– Эй, ты за словами следи! А ну подошел сюда! – грозно приказал мужик, разворачиваясь к поджарому парню.

Олег вильнул в сторону, уходя из места будущей потасовки.

– Пирожки! Горячие пирожки! Домашние! Разные! Убраны в инвентарь после приготовления! – голосом профессио-

нального глашатая прокричала полная женщина. Она с легкостью заглушила окружающий шум.

Со стороны деда раздался громкий щелчок пальцев. Один охранник обернулся и увидел, что старик указывает на продавца пирожков. Телохранитель отделился от своей группы, взял женщину за руку и куда-то её повел.

Когда Олег был в нескольких метрах, дед взглянул на него. Легкая волна дискомфорта прошла по телу, но никакого серьезного страха, про который говорил Зелёный, не наблюдалось. Две тяжелых руки легли на плечи, останавливая дальнейшее продвижение. Старик уставился на Светлова, но тот не отводил глаз. Новый щелчок пальцев. Охранники оглянулись, а Хмурый развел пальцы, показывая, что гостя можно пропустить.

– Какие ленты имеются? – спросил Олег, но вопрос проигнорировали, задав свой:

– Предметы? Навыки? Класс? Какой показатель ментальной защиты? – тихо задал вопрос старик.

– У тебя сколько жизней? Перечисли все свои параметры и навыки! – сказал Светлов, понимая, что длинноволосый парень здесь является не более, чем курицей, несущей золотые яйца. Говорить в любом случае придется с Хмурым.

Дед смотрел не мигая. Он изредка поворачивал голову, отгоняя толпу. Олегу он почему-то понравился. Левая половина лица Хмурого изобразила подобие улыбки:

– После пообщаемся на эту тему. Если, конечно, у тебя

есть что-то интересное, – безэмоционально сказал старик.

«Ну вот как у него это получается? Одна тональность голоса, никакой мимики, но сразу понятно, что он имеет ввиду. Мелочовку предлагать смысла не имеет, но вот этот перстенек его явно заинтересует,» – подумал Олег, доставая редкое кольцо, повышающее восприятие на тринадцать пунктов и обладающее неизвестным свойством.

Брови Хмурого на несколько миллиметров приподнялись. Он в очередной раз щелкнул пальцами, а после перекрестил руки, показывая охранникам, что продажа закончена. Старик направился в сторону павильона. Торговец, а следом и телохранители со Светловым двинулись следом. На входе стоял человек в армейском обмундировании. Он уверенно держал автомат и сканировал округу. Дед кивнул на Олега, показывая, что ему можно войти.

На первом прилавке лежало несколько десятков очков. Один из охранников подцепил первые попавшиеся и надел на Светлова. «Да уж, вязанный шерстяной платок, один наплечник и розовые очки со стразами. Я просто великолепно выгляжу! Хоть сейчас на подиум выходи. Там постоянно дефилируют личности непонятного пола, на которых висит странная одежда. А неплохо они тут обустроились. Лишней одежды нет. Несколько постов охраны. Окна и запасные выходы заколочены. А это что такое? Свет? Настоящий ламповый свет? Я уже забыл, когда его видел в последний раз», – подумал Олег. Он хотел спросить об этом, но Хмурый, будто

читая его мысли, сказал одно слово:

– Генератор.

В одной из комнат сидела уже знакомая торговка пирожками. Напротив неё вольготно восседала чья-то закованная в броню туша. Светлов заметил, что на этом человеке был почти полный комплект системного доспеха.

Старик махнул им рукой, приглашая следовать за собой. Женщина резко поднялась. Она задела толстым бедром стол, на котором стояла ваза со свежими тюльпанами. Сосуд начал падать, но после поднялся в воздух и аккуратно встал на прежнее место. «Что за фокусы? Тут профессор Ксавьер местного пошиба завелся? И у кого из всех присутствующих есть такой интересный навык?» – задался вопросом Олег. В этот момент с женщины слетели очки, которые были ей крайне велики. Она посмотрела на старика и заорала, пытаясь сбежать от опасного человека. Сосед схватил её за плечи и развернул к себе. Очки медленно поплыли в сторону её лица и водрузились на нос.

Хмурый кивнул гостю. Было видно, что они встречаются уже не первый раз. Через несколько метров он остановился и сказал:

– Представьте. Семеныч, к тебе это не относится!

– Авдотья Павловна, – сказала женщина, смущенная своей вспышкой паники.

– Олег, – проговорил Светлов.

– Хорошо. Авдотья Павловна, вы только пирожки умеете

делать? Или всё умеете готовить? – спросил старик.

– Я поваром была. От моей еды иногда характеристики поднимаются, так что...

– Замечательно! – оценил Хмурый, не дав ей договорить. – У меня к вам два предложения на выбор. Первое – вы отдаете все пирожки. Получите за них одну морозную ленту и зелье, повышающее регенерацию.

– А второе? – женщина явно оправилась.

– Второе – мы предлагаем вам контракт на один месяц с возможностью продления, – пояснил старик. – С вас готовка на всю организацию. Кухня и продукты будут предоставлены. С нас охрана и ваша прокачка.

– Я согласна, – ответила женщина, а после дополнила. – На второе предложение.

Олег разглядывал Семеныча, который, улыбаясь, наблюдал за очевидным решением будущего повара: «Да твою мать! У него семь элементов брони! Только шлема и двух перчаток не хватает. Где он умудрился набрать все эти вещи? Еще и телекинезом обладает. Да это же бесконечные возможности! В последнем портале, в котором я был, он мог бы подтянуть к себе системные предметы. И не нужно было бы заморачиваться с веревками. А скрытую локацию, в которой я оказался с Петром Евграфовичем, он вообще бы прошел не глядя. Интересно: это класс у него такой или навык? Если последнее, то нужно будет узнать, как он его заполучил».

Светлов почувствовал, как его пихнули в бок. Семеныч показал пальцами на свои глаза, а потом на пару, что держалась за руки.

– Я, Глеб Геннадьевич, предлагаю заключение контракта на обговоренных ранее условиях. Вы вступаете в нашу организацию сроком на один месяц. Авдотья Павловна, вы принимаете предложение? – спросил Хмурый.

– Да! – ответила женщина.

Поздравляем, вы разгадали одну из тайн Силы. Контракт. Получено 10 жизней.

Продавщица пирожков посмотрела в планшет, который появился в руках, а после вздрогнула. «Ага, интерфейс перед собой она не вывела. И про эту тайну Силы не знала, – заключил Олег. – А как, интересно, она поняла, что ей пришло оповещение? Ведь не просто так же она заглянула в него именно в этот момент. Все вокруг, получается, тоже знают про контракты, раз никто не отреагировал. Крайне любопытно. А Семеныч, видимо, понял, что сейчас произойдет. Надо будет обязательно отблагодарить его чем-нибудь, а то я пропустил бы этот момент и не получил еще десять возродений».

Интерлюдия 2

1922 год.

– Так что с наблюдениями? – спросил геруант.

– Мы сделали девятнадцать измерений. Двенадцать из них оказались успешными, – начал маньяр, но его в очередной раз перебили:

– А что с остальными семью? – поинтересовался архил.

«И эта раса отличается своей рациональностью? – подумал Старший. – Прежний дипломат не задавал мне глупых вопросов, пока я вел доклад. Он действительно отличался умением анализировать и принимать взвешенные решения. Что же случилось? Из-за чего он решил развоплотиться? Это странно. Существо такого уровня не могло совершить недуманный поступок. Так или иначе, но я вынужден ответить вассалу первого звена».

– Остальные семь групп не справились. Мы открыли доступ к Силе небольшому проценту населения, но никто из этих людей не продвинулся дальше четвертого уровня. Они часто умирали в локациях, поэтому не достигли первого порога, – ответил наёмник.

– Вы сказали четвертый уровень? Сколько лет проводилось наблюдение? – спросил лейг.

– Три дня. Только восемь человек из нескольких тысяч смогли добраться до этого значения. Семьдесят три процен-

та не взяли и первый, – сказал маньяр, смирившись, что последовательного повествования не получится.

– Их скорость развития превышает наши аналитические выкладки. Значительно превышает! – проговорил шерх, взглянув на других дипломатов, которые закивали, а после начали обсуждать новость.

«Всё-таки удивительную технологию нам предоставили Вышие. Каждое существо выглядит, как представитель моей расы. Их жесты, слова, мимика, временные и пространственные рамки – всё подстраивается под всех. Сернсимы, насколько я помню, достигают гигантских размеров и выглядят отвратительно. Шерхи – эти комки разумной слизи – наоборот отличаются маленькими габаритами. И как они создают свои творения, если не имеют конечностей? Геруанты всегда подстраиваются, не имея какой-либо формы. Да и расой их не назовешь, учитывая, что это единый организм. Лейги – огромные летающие мозги, покрытые роговыми наростами с сотней щупальцев. А вот как выглядят архилы и пятые – неизвестно, хотя я бы взглянул на них», – размышлял маньяр, не влезая в перепалку, которая возникла на пустом месте.

– Их надо уничтожить. Каждого! – кричал сернсим. – Наш сегмент может быть покорен ими.

– Вышие не позволят этому случиться, – ответил шерх. – Их Сила слишком велика по сравнению со всеми нашими цивилизациями.

– Вы забываете, что если погибнут люди, то Перестройка системы произойдет в любом случае, – напомнил лейг. – Земляне – наш единственный шанс.

– Но если они остановят её, то это будет означать, что они смогут бросить вызов Высшим, – распаялся сернсим. – И тогда ни про какой вассалитет не будет идти речи. Мы превратимся в рабов!

– А это ваш главный страх? Помнится, до Последней битвы ваша раса держала несколько цивилизаций в таком положении. Вы ведь не давали им развиваться, отнимали всё самое ценное. Или я ошибаюсь? – насмешливо проговорил геруант.

– Это всё в прошлом. Мы пришли к выводу, что наша система правления была в корне неверна, поэтому...

– Довольно! – спокойно проговорил маньяр. – Я – Голос Высших – приказываю прекратить споры о политическом устройстве прошлого. Сейчас вы выслушаете доклад, а после можете обсуждать что угодно. Печать ограничения почти отмерила время.

Дипломаты малого совета Сообщества замолчали. Каждый думал, что общение продлится еще многие часы. Каждый знал, что нарушение условий печати будет караться взрывом невиданной силы, который поглотит пространство радиусом в несколько световых лет. И каждый понимал, что новый Старший сейчас находится на Земле.

– Да как ты смеешь... – начал сернсим, но произошло

то, чего наемник не ожидал. Одновременно нажались четыре красные кнопки, отключающие от общего канала ненавистную всем расу. Это было нарушением всех регламентов. Но осознание, что от информации, полученной от наемника, зависело существование их сегмента Вселенной, позволило им пойти на этот шаг. Затем четыре фиолетовых символа засветились над лейгом, давая ему возможность взаимодействовать и задавать вопросы, если они покажутся великим аналитикам уместными. А после этого каждый из вассалов первого звена обрубил канал обратной связи. Они оставили только свои проекции, не имеющие возможности двигаться и говорить, а только слушать.

Глава 4. Серый кардинал

– Тебе как обычно? Обмениваешь предметы необычного ранга? Или попало что-то интересное, как у этого молодого человека? – спросил старик у Семеныча.

– Нет. У меня всё стандартно. А что вам попало? – спросил воин у Олега. – Вполне возможно, что я смогу предложить более выгодное...

– Если вы хотите вести дела, – перебил Хмурый, – то откройте свой магазин. В противном случае, если вы еще раз попытаетесь переманить нашего клиента, то двери этой торговой точки для вас будут навсегда закрыты.

– Нет-нет, и в мыслях не было, – как-то потерянно проговорил Семеныч. – Я заплачу по обычному тарифу и получу...

– Полуторный размер, – жестко сказал Хмурый. – И это последнее предупреждение и предложение. Если вы сейчас откажетесь, то наши торговцы и ремесленники больше не будут иметь с вами никаких дел. Моя группа об этом позаботится.

«Как у них тут всё серьезно! Не могли, что ли, здание для таких дел выбрать получше? А то сидят в торговом павильоне, который за несколько недель возвели. И каким образом за неполные трое суток у них получилось собрать организацию с полноценной охраной, постоянными клиентами и це-

нами? Да и торговцев как-то смогли привлечь. И, судя по всему, не только их. В мире же всё вверх дном пошло. Даже армия, как я понял, еще не пришла в порядок, хотя она отличается отменной дисциплиной. Надо будет потом это как-то аккуратно выяснить», – подумал Светлов, наблюдая, как дед забирает у бронированного человека несколько колец и амулетов, а после протягивает дешевый школьный пенал, который моментально исчез из рук.

Семеныч посмотрел на Олега, а после поднял указательный палец вверх и произнёс два слова:

– Час. Метро.

Он повернулся, бросил очки на пол и развязной походкой, задевая плечом одного из охранников, пошел по направлению к выходу.

– Теперь что касается вас, молодой человек, – проговорил Хмурый, не обратив никакого внимания на выходку своего постоянного клиента. – У нас есть правила: вы не переманиваете покупателей, вы не вредите торговле, на территории комплекса вы ведете себя пристойно. Если не обманете, то обмануты не будете. Каждый новый человек, который приносит нам столь необычные трофеи, обязан познакомиться с нашим... директором.

На последнем слове старик почему-то запнулся. Он указал рукой на одну из комнат, что виднелась невдалеке. Перед дверью стояли два человека с оружием и лентами наизготовку. Олег двинулся в указанном направлении, беспрепят-

ственно проходя мимо охранников.

Зал напоминал обычный офис, каким он был в прошлом мире. На гладком матовом столе, заставленном компьютерными стульями, стояла ваза с цветами. На нескольких полках располагались толстые папки, а в углу разместился удобный кожаный диван. На него Светлов и сел, раскинув ноги. Послышался шум, откуда-то потянуло холодом.

Прошло несколько минут, но ничего не произошло. Олег решил не терять времени и заглянул в инвентарь. Он достал драгоценный камень, который добыл еще во время прохождения ущелья, и вчитался в свойства:

Минерал воззвания. Ранг – редкий. Количество зарядов: ноль, поврежден. Восстановление: 4мес. 23д. 14ч. 3мин. 2с. Привлекает на вашу сторону ближайшее псевдоразумное существо сроком на два часа. Действует только в локациях. Возможен призыв не более одного помощника.

Внимание! В случае гибели существа вы сможете призвать его через сутки. Если помощник погибнет из-за вашего прямого воздействия, то вы будете наказаны.

Для образования пространственной бреши переместите камень в основной слот инвентаря.

Только владелец способен увидеть описание кристалла.

А следом в интерфейсе высветилось сообщение, благодаря которому Олег почувствовал себя на вершине мира:

Поздравляем, вы разгадали одну из тайн Силы. Помощники. Получено 10 жизней.

«Теперь у меня есть тридцать одна попытка! А ведь несколько часов назад я морально был готов сдаться. Кто-то наверху меня любит! Эй, кто бы ты ни был, спасибо! Если отзовешься, то я прямо сейчас спляшу для тебя», – подумал Светлов и вздрогнул, услышав голос.

– И что же это за предмет в руке, что заставил вас так улыбаться?

– Шизофрения, привет, мне начинать танцевать? – спросил Олег в пустоту. – Обещания надо выполнять.

– Твоё право. Только офис не разнеси. И с цветами аккуратней. У меня к ним слабость, – насмешливо проговорил кто-то.

– Ты невидимка? – поинтересовался Светлов, готовясь в любой момент выхватить нож.

– Если бы! – голос наигранно вздохнул. – Всё было бы куда проще, окажись твои слова правдивыми. Нет. Я нахожусь сейчас за одной из иллюзорных стен, что защищает меня от влияния моего проклятия. Неужели ничего не замечаешь?

Олег в очередной раз осмотрел комнату, но ничего необычного не увидел. Всё такая же коробочка с одним проходом. «Точно, окно! Здесь нет окна, хотя очевидно, что мы сейчас располагаемся в самом углу павильона!» – подумал Светлов и поделился своей мыслью.

– Верно. Это иллюзия, которая изменяет чужое восприятие. Хорошая наблюдательность! – похвалил некто. – И с чем же вы пришли ко мне? Про камень, кстати, так и не ответили.

– Насчет кристалла – секрет, – проговорил Олег, убирая его в инвентарь. – А пришел, потому что мне сказали прийти. На улице велась торговля, но когда я показал этот перстень, – Светлов раскрыл ладонь, на котором лежало кольцо, – то она закончилась. Почему вы скрываетесь?

– В прошлой жизни я был главой одного ордена... – начал отвечать голос, но Олег перебил.

– Вы хотели сказать: секты.

– Нет, именно ордена. Знаете, чем такого рода организации отличаются от упомянутых вами сект? – спросил кто-то и сразу же ответил. – Мы гонимся за качеством, а не количеством. В секту с лёгкостью может попасть любой человек. И будет оставаться в ней, пока из неопита не выжмут все соки. А орден принимает далеко не каждого. И при малейшем подозрении на неверность или, например, воровство, человек изгоняется без возможности вернуться.

– Я понял. И уважаю вашу позицию. Но у меня не так много времени, чтобы вести разговор на эту тему, – сказал Олег, который всегда не любил шарлатанов, наживающихся на горе или незнании других людей. – Если вы глава, то почему скрываетесь от своих последователей?

– После процедуры на мне повисло... проклятие. Но мои братья помнят, что именно я сплотил их во время инициализации и не позволял творить то, что опорочило бы их честь. Вы ведь помните себя в последние дни? Каковы ощущения? Это не претит вашей натуре? – спросил голос.

– Один хороший человек предположил, что инициализация вскрыла все наши потаенные пороки. Но я не делал ничего такого, за что мог бы сейчас стыдиться! – заявил Олег.

– Это был мудрый человек. А безучастное наблюдение для вас считается нормой? Я уверен, что вы видели десятки смертей. И некоторые из них оставили отпечаток в вашей душе! – сказал некто проникновенным тоном.

– Ну в эту игру можно играть вдвоём, – Олег заулыбался. – Я про вас никогда не слышал, никогда вас не видел. Но хотите прямо сейчас я начну перечислять факты о вашем мировоззрении?

– Извольте! – любезно согласился некто.

– Вы нуждаетесь, чтобы другие люди любили и восхищались вами, – начал Светлов давно заученную речь. – У вас было много скрытых возможностей, которые вы так и не использовали себе во благо. У вас есть некоторые личные слабости, но вы способны их нивелировать. Временами вас охватывают серьезные сомнения насчет того, правильное ли решение приняли и правильный ли поступок совершили. Вы предпочитаете разнообразие, а рамки и ограничения вызывают в вас недовольство. Также вы гордитесь тем, что мыслите независимо и не принимаете утверждения на веру без достаточных доказательств. Вы поняли, что быть полностью откровенным с другими людьми – не слишком мудро. Некоторые из ваших стремлений довольно нереалистичны, но одна из главных жизненных целей – стабильность... Мне про-

должать, или вы всё поняли?

«Неужели этот псевдогуру не понимает, что мои фразы подходят почти для каждого человека?» – подумал Олег.

– Продолжайте. Очень интересно! – проговорил голос.

– Хорошо. По натуре вы доверчивый человек, но жизнь научила вас осторожности. Вы довольно-таки упрямый, но иногда ваша воля вам отказывает. Вы бываете раздражительны, иногда не в силах сдержаться, особенно с близкими людьми, и потом жалеете о своих вспышках эмоций. Вам свойственно чувство зависти, но вы не всегда в этом можете признаться даже себе, хотя иногда можете порадоваться успехам близких вам людей. С каждым годом вы понимаете, что настоящих друзей становится всё меньше.

Неожиданная догадка озарила Светлова: «Мифическая скрижаль! Было применено множество планетарных артефактов. Она сняла все воздействия, которые были оказаны на меня. Вот почему ко мне стали лучше относиться люди. Хотя непонятно, почему я до сих пор не могу набирать вассалов. И класса у меня нет. А этот человек точно является одним из тех, на кого повлияли эти предметы. На этом сейчас и сыграем. Посмотрим, сможет ли он сохранять спокойствие. Если да, то тогда не зря назвался главой ордена».

– И самое главное, – сказал Олег. – Вы не можете становиться сюзереном для своих последователей. Именно поэтому говорите им, что возьмете их под своё крыло, когда придёт время или когда они проявят себя. А ваше проклятие за-

ключается в том, что никто не может воспринимать вас всерьез, если видит физически. Поэтому вы прячетесь за иллюзией. А главное отличие в вас от тех, кто прошел процедуру, – это отсутствие класса. И это вас пугает, ведь так вы ощущаете себя намного слабее большинства.

Повисла тишина. Олег встал и подошел к папкам, что лежали на полках. В файлах были сотни листов, но все они оказались пустыми.

– Бутафория, – сказал очевидную вещь Светлов. – Предсказуемо. Так мы продолжим разговор насчет торговли? Или на эту тему мне поговорить с... Не помню, как его зовут. Хмурым называют.

– Глеб Геннадьевич. Он первый, кто сказал, что во мне произошли перемены. И именно он посоветовал спрятаться ото всех, – тональность говорившего изменилась. Ушло впечатление, что голос пытается поучать. – И откуда ты знаешь про моё проклятие?

– Может быть, ты покажешься, и мы нормально поговорим? А то надоело разговаривать самому с собой, – игнорируя вопрос, сказал Олег.

– Я вижу на твоей голове платок. А под ним какая-то корона. Почему ты её скрываешь и не показываешь другим? – спросил некто.

– Она влияет на сознание, – ответил Светлов. – Часть людей, которые её видят, начинают вести себя неадекватно. Не хочется лишний раз рисковать.

– Я так и подумал, – с самодовольством произнес голос. – Мне встречались подобные вещи. Но теперь ты понимаешь, почему я сам не открываюсь своим гостям.

– А что, если я скажу, что твое проклятие на меня никак не влияет? – задал вопрос Олег.

– Я могу ответить тебе так же: твоя корона на меня никак не влияет, – ответил глава ордена.

«Это уже в какой-то фарс переходит. Он же просто издевается. Но как тебе такое?» – подумал Светлов, а после проговорил:

– Я клянусь, что то, что ты называешь проклятием, если это отсутствие класса и невозможность в наборе вассалов, на меня никак не влияет. Полчаса назад я встречался с таким же. Клянусь! Так что можешь спокойно выходить. Твой ход!

– Известно тебе или нет, но такими словами в нашем обновленном мире не разбрасываются, – проговорил голос.

Одна из стен задрожала, а после растворилась. В воздухе возник человек, который, прислонившись, стоял у открытого окна.

«Теперь понятно, откуда холодом веяло, – подумал Олег, а после обратил внимание на мужчину. – Ему спицу, что ли, в позвоночник вставили? Держать спину настолько ровно – это странно. И каким хером он смог собрать полный доспех, если скрывается ото всех?»

– Моё имя теперь Блейк, – проговорил знакомый голос.

– Тигр, тигр, жгучий страх, Ты горишь в ночных лесах.

Чей бессмертный взор, любя, Создал страшного тебя? – второй раз за несколько дней продекламировал стихи Олег. – Я понимаю, что у вас был орден и определенное влияние полмесяца назад. Осознаю, что вы и сейчас довольно неплохо устроились. Но для чего менять имя? Вы уже явно не школьник, чтобы носить пафосные прозвища! И что насчет диадемы? Мне открыться? Клятвы вы так и не принесли.

– Скоро ты это узнаешь, если сможешь выжить и развиваться, – ответил мужчина. – Насчет короны клясться не буду. Я не лишился рассудка, чтобы рисковать из-за такой мелочи. Но она мне очень интересна. Это единственный элемент, который я не смог собрать. Думаю, мне будет, что предложить за неё.

– Не продаётся! – быстро и резко сказал Светлов.

Неожиданно вся броня исчезла с тела Блейка, оставив его в идеально отглаженном костюме-тройке. «И что это было? Что за позерство? Странно, что он про развитие говорит. А применю-ка я на тебе просмотр уровня. Интеллекта теперь хватает. Заодно и проверю, как навык этот работает. Интересно, а в чем отличие навыков от умений?» – непоследовательно подумал Олег, опустошая бар маны почти до нуля.

Блейк. Человек. Уровень 26.

На периферии сознания появилась синяя полоска, которая почти сразу растворилась.

– Девятый уровень, значит. Думал, что ты выше. Слишком уверенно себя ведёшь, – сказал мужчина, изменяя смокинг

на менее примечательную одежду.

– А уровни разве что-то значат? – удивленно спросил Олег. – За них дают всего три очка характеристик. Мне после инициализации говорили, что это важный показатель, но я так и не понял, на что он влияет. Вы сейчас опять иллюзию используете на одежде?

– Когда дойдешь до двадцать пятого уровня, поймешь. И никакой иллюзии нет. Просто смена одежды. Ты же помнишь, какое предупреждение у тебя выскочило на пятом? – ответил Блейк, давая Олегу понять, когда ожидать следующий порог Силы. – Ладно. Ты мне показал кольцо, но свойств его я еще не видел. Надеюсь, наш разговор стоил того. Обычно я общаюсь с людьми меньше минуты, но ты меня позабавил. Ты бывший экстрасенс? Или сейчас есть какие-то способности, которые показывают суть человека?

– Нет. Я не верил ни в магов, ни в целителей, ни в астрологов. Слишком много исследований было на эту тему. В научном эксперименте ни разу не было доказано, что человек обладает сверхъестественными способностями, – сказал Светлов, а после добавил, увидев снисходительную улыбку Блейка. – По крайней мере так было полмесяца назад. А то, что я перечислил, называется эффектом Форера. Это универсальные слова, которые подходят в той или иной степени для всех людей. И таких фраз есть очень много. Я привел лишь небольшую часть. А экстрасенсы ими пользовались, обманывая людей. Странно, что вы этого не знаете.

– Ничего странного не вижу. Знаю, что ты подумал, что орден – это что-то оккультное. Нет, у нас собрались оставшие военные и непонятые люди, которые хотят достойно жить и достойно встретить старость. Поэтому мы объединили свои финансы и начали заниматься всем, до чего могли дотянуться. Думаю, что через лет десять ты бы узнал о нашей организации. Всё было просчитано до мелочей, – сказал мужчина. – Но случилось то, что случилось. И теперь мы начинаем с нуля, потому что старый товар и услуги никому не интересны.

– Зачем тогда орденом было называться? – непонимающе спросил Олег, протягивая кольцо. – Оформили бы индивидуалку или что-нибудь в этом духе. Сказали бы, что стартап сделали.

– Наш план строился на молодежи. И куда они пойдут: в орден или в стартап? – Блейк засмеялся, а после начал рассматривать перстень – Да, красивая вещь. И очень полезная. Тринадцать единиц восприятия, один слот под инкрустацию и неизвестное свойство. Это, пожалуй, лучшее кольцо, что я видел. Обманывать тебя нет смысла. Мы заплатим столько, сколько оно стоит. И даже сверху добавим.

Глава 5. Торговля

– И чем вас заинтересовал этот предмет? На вас полный комплект доспеха, восемь колец, три амулета, четыре браслета... – начал Светлов.

– У тебя способность видеть скрытые предметы? – спросил Блейк, перебив собеседника.

– Нет. Ты же, – Олег всё никак не мог определиться, обращаться к Блейку на «ты» или на «вы», – сам сказал, что собрал почти всё, кроме диадемы. И двадцать шестой уровень тоже о многом говорит. Вы явно не сидите сложа руки.

– Ты прав – не сижу. Делами организации я занимаюсь около двенадцати часов в сутки. А остальное время прокачиваюсь в локациях, – слова мужчины не удивили Светлова. – Наличие под рукой семи торговцев и разветвленная сеть тех, кто продает нам информацию о порталах, очень ускоряет этот процесс. Да и не только в сражениях можно получать опыт. Но об этом, я думаю, ты уже догадался. А из предметов на мне только один редкого класса: амулет. Но свойства на нем очень интересные.

– И какие же? – спросил Светлов.

– А на диадеме какие? – мужчина засмеялся. – Ты же понимаешь, что никто ничего просто так рассказывать не будет? Вдруг ты будущий конкурент.

– Как я понимаю, именно ваш медальон делает иллюзию,

позволяющую вам прятаться от других людей, – предположил Олег.

– Ну если сам всё знаешь, то чего тогда спрашиваешь? – язвительным тоном, который не вязался с хмурым и твердым взглядом, спросил Блейк. – Ладно. Теперь перейдем к торговле. Думаю, что пяти лент должно хватить за это кольцо. И небольшой бонус от меня лично.

Мужчина протянул Олегу три мензурки. Светлов принял их и вчитался в описание:

Бальзам жизни. Срок годности: 11ч. 12мин. 23с. Восстанавливает половину бара здоровья.

Бальзам праны. Срок годности: 7ч. 13мин. 41с. Восстанавливает 5000 единиц энергии.

Бальзам магии. Срок годности: 7ч. 13мин. 41с. Восстанавливает 500 единиц маны.

– И что это такое? – поинтересовался Олег, убирая предметы в инвентарь. – И почему ведется обратный отчет времени?

– Это зелья, которые появляются у наших торговцев, – пояснил Блейк. – Очень полезные. Моментально восполняют на указанное количество твои шкалы. И применяются из инвентаря мысленной командой. Вот только использовать их надо в отведенное время, иначе они превратятся в мусор. И чего ты так смотришь? Думаешь, что у торговцев будут полноценные зелья, которые подстегивают регенерацию и наносят урон? Это бы весь баланс нарушило.

– Вообще-то да. У меня есть знакомый, – Светлов вспомнил Витька, продавшего несколько таких зелий, – у которого как раз появляются именно такие.

Мужчина неожиданно растворился за очередной стеной, а после раздался оглушительный звон. В комнату вбежало сразу несколько человек, среди которых был Хмурый и еще один неизвестный старик, на глазах которого была повязка. Блейк командным тоном начал произносить слова, смысл которых не сразу дошел до Олега:

– Потенциал: ультра! Охрана и сопровождение! Высший приоритет!

Светлова обступили охранники, расположившись к нему спиной. Звук автоматных затворов прошелся по комнате. Дед снял повязку, направив взгляд в сторону выхода.

«И что это было? Что за поведение? Но теперь я верю, что этот серый кардинал из бывших военных. Я чуть в струнку не вытянулся!» – с усмешкой подумал Олег и спросил:

– Это всё мне?

– Да. Ты, видимо, не понимаешь, насколько ценная информация тебе досталась! – проговорил голос. – Надо действовать быстро! Телохранители предоставлены. Проведи меня к тому человеку. Ты не останешься в накладе. Клянусь!

Олег не увидел сияния, но помнил, насколько трепетно Блейк говорил про клятвы. Поэтому ответил:

– Так, спокойно! Сперва объясните мне, что случилось. И сейчас я не смогу провести вас, но причины назвать не могу.

Скажу только, что мой радиус нахождения на определенной территории ограничен. А этот человек находится за её пределами.

– Тогда назови место, где вы виделись в последний раз. Имя, фамилию, отчество и как выглядит, – проговорил голос. – Если мы найдем его, то один процент от всей торговли достанется тебе.

«Да что происходит? Он же сам говорил, что у него уже семь торговцев, – начал размышлять Светлов. – Да и упоминалось, что зелья можно купить. Бред какой-то. Но таиться смысла нет. А вдруг в будущем эта затея выстрелит? Один процент, может, и мало, но лучше, чем ничего. Какая там фамилия была у кепки? Ага, вспомнил!»

– Отчества не знаю. Зовут Виктором Мотыльковым, – Светлов начал перечислять факты. – Говорил, что продавал сувенирную продукцию. Может ходить с двумя людьми. Одного зовут Сергеем. Он тощий и голос будто у укуренного. Второго Палычем называли. Он во время инициализации говорил с Богом. Встретились их около своего старого дома, – Олег назвал адрес. – Это около метро «Лиговский проспект». Там еще супермаркет строительный есть. Это всё!

– Да уж, негусто. И паромщику придется платить. Ладно, все всё поняли? – последний вопрос Блейка адресовался людям, собравшимся в комнате. – Доставьте его сюда. Обещайте что угодно. Он должен присоединиться к нам, а не к тоталитаристам. Работайте!

Люди покинули комнату также внезапно, как и появились. Блейк снял иллюзию, а после запер дверь и уселся за стол. Он достал из инвентаря коньяк и проговорил:

– Будешь?

– Одну пропущу. Ты объяснишь, что это сейчас было? – спросил Олег, наблюдая, как появились две рюмки и несколько долек лимона.

– А что тут непонятно? – удивился мужчина. – Ты знаешь, как действуют ленты?

– В общих чертах, – сказал Светлов, запрокидывая рюмку.

– Смотри. Обычная лента самонаводящаяся. Она убьет любого моба, если у того будет недостаточно здоровья. Необычные и редкие уже бьют по площади. Это, конечно, эффективно, но недостаточно. А особенность зелий в том, что они распространяются и перекидываются на других существ. У тебя, допустим, есть огненная склянка. Если тебе попадется локация, в которой будет тысяча мобов и все они будут на маленькой территории, то хватит всего одной колбы, чтобы уничтожить всех. Понимаешь? – спросил Блейк. – Еще по одной?

«Да что меня все сподать хотят? Я, пожалуй, откажусь, – подумал Олег и качнул головой. – А ведь и правда. Я собирал монстров в группы. И одного зелья хватало, чтобы уничтожить всех».

– Как знаешь. Ладно, у меня мало времени, да и ты торопился. Есть еще что на продажу? Ты показываешь вещи,

я предлагаю цену. Обманутым не будешь. Репутация наше всё! – сказал Блейк серьезно.

С улицы послышались панические крики. До Светлова донеслись звуки автоматной очереди.

– Сходи и проверь, что там происходит! Через минуту возвращайся с докладом! – командным тоном проговорил новый хозяин торгового павильона.

– Что мне еще сделать? – спросил Олег, поднимая бровь.

– Как я понимаю, к нам ты не пойдешь? Жаль. Молодые и уверенные люди нам быгодились! Протяни руку! – сказал Блейк. – Голым местом. Чтобы я смог клеймо поставить. На входе покажешь его.

Светлов напрягся, так как не знал, что это за клеймо и на что оно влияет. Но мужчина достал игрушечную печать, которой сделал оттиск в виде фиолетового сердечка.

– Это покажешь охране. А теперь сходи, пожалуйста, и проверь. Я мог бы и сам, но мне сейчас лучше не покидать помещение. После возвращайся и продолжим торговлю, – произнес голос из пустоты.

Олег беспрепятственно вышел из здания. Двое голых человек держали в руках камни и какие-то заточки и нападали на людей. Очередной выстрел заставил эксгибиционистов раствориться в пустоте. До Светлова донеслись слова:

– Там еще один лежит. Он почти восстановился. Владос, носи секиру!

«Секиру? Seriously? – удивлению Олега не было преде-

ла. – Откуда они её взяли? И что делать собираются? Посмотрим!»

На снегу лежало обнаженное тело женщины, в которую с мерзким звуком начало вонзаться лезвие топора. Человек с молодецким замахом отделял конечности своей жертвы, которая через несколько секунд исчезла:

– Это всё?

– Да. Уже целых четыре восставших. Плохая динамика, – заключил один из охранников.

«Снова восставшие! А ведь мне они несколько раз попадались. Кто это такие? Ладно, с этим позже разберусь. Сейчас главное получить атакующий арсенал,» – думал Олег, подходя ко входу в павильон. Ему преградили путь. Светлов показал оттиск, и охранник незамедлительно отступил. К Блейку, светя печатью, получилось дойти без заминок.

– И что произошло? – спросил голос.

– Восставшие! Четыре штуки! Сэр! – доложил Олег, вытягиваясь в струнку.

– Не ёрничай! – с раздражением произнес появившийся Блейк. – Понятно. Показывай теперь, что у тебя имеется!

«Так, избавляемся от всех низкоуровневых колечек. Надеюсь, что одну-другую ленту он предоставит. Перстень необычного ранга? Тоже отдаем. Там одна из характеристик как раз на силу, которая им нужна. Да твою мать! В перегруз ушел! Если что, выкину часть одежды. Браслет? Нет, его сохраним. Иначе не будет возможности использовать навык

проверки уровня. Доспехи, понятно дело, рассматривать не будем. Но самое вкусное прибережем на самый конец» – подумал Светлов, доставая то, с чем мог бы расстаться.

Блейк начал внимательно рассматривать предметы, а после сказал:

– За всё, включая редкое кольцо с неизвестным свойством, ты получишь по три необычных пятизарядных ленты мороза и огня. И семь простых с двумя выстрелами. Устроить? Это честная цена! – сказал хозяин павильона.

– Да. У меня есть еще крафтовый материал в большом количестве, – сказал Олег, доставая слитки, которые нашел в телах мобов во Мгле. – Назначения я не знаю, но думаю, что из него делается броня.

Блейк осматривал металл, вываленный прямо на пол. Он с разрешения Светлова начал проверять на прочность и сопротивление разным стихиям, используя странный предмет. Через пять минут проговорил:

– С этим надо разбираться. Сейчас я не могу назвать точную цену, но этот материал меня заинтересовал. Ты можешь оставить образец и прийти через двое суток? Сейчас, как ты понимаешь, системными вещами расплатиться не могу.

– А обычными? – спросил Олег.

– В зависимости от того, что тебе надо! – с прищуром ответил глава ордена.

– Веревки, газовые горелки, – начал перечислять Светлов. – Котелки, разнообразные инструменты, включая ломы,

топоры и прочее, еда, вода, пишушие принадлежности: маркеры, тетради, ручки. Всё, что нужно было человеку для длительного нахождения на природе. И сапёрную кошку.

– И только? – Блейк от удивления поднял брови. – Так в любых магазинах полно таких припасов. Кроме кошки. Но если лень искать, то подсоблю. В знак нашего будущего партнёрства.

Он достал из инвентаря блокнот с ручкой, а после приложил кулак к вырванному листу.

– Не спрашивай, – сказал мужчина. – Когда перешагнешь порог Силы, сам всё поймешь. Записывай всё, что тебе надо. Только в разумных пределах. Потом передай охраннику на входе. Через несколько минут всё будет.

Список получился коротким. Мысленно Олег обрадовался, что больше не надо тревожиться из-за отсутствия нужных предметов.

– Уж не знаю, что у тебя за влияние такое, учитывая, что ты класса не имеешь, но доверюсь. Половину слитков оставлю здесь, – сказал Светлов.

– А еще у тебя места лишнего в пространственном кармане нет, – Блейк засмеялся. – Я же видел, как ты завис, когда протянул кольцо, повышающее объем инвентаря.

– Ну и это тоже! – слова хозяина павильона не смутили Олега. – Ты говорил, что в твоей новой организации и ремесленники имеются?

– Да, но толку от них пока что никакого нет. Модификатор

уруна на оружии могут поднять на одну тысячную. Или амулет сделать, который на единицу характеристику повышает на несколько минут... – Блейк запнулся. – Ты ведь знаешь про ремесло?

Светлов вспомнил, как перед ним развоплотился мужчина, который рассказывал про эту тайну Силы.

– Знаю, – ответил Светлов. – И не советую делиться такой информацией. За это система наказывает. Я один раз испытал на себе. Больше не хочется.

– Слушай, а почему я тебе всё так просто рассказываю? На меня это не особо похоже. Поведаеть? – спросил мужчина,

– Нет! – резко ответил Олег, опасаясь, что речь снова пойдет о любимой диадеме. В её свойствах указывалось, что рядом со Светловым будут появляться люди, которые начнут делиться информацией и предметами.

В дверь постучали. Блейк, скрывшись под иллюзией, разрешил человеку войти. Молоденький парень в черной форме принес заказанные предметы.

– Семен Андреевич, будьте любезны, заберите, пожалуйста, слитки, что лежат сейчас на полу, – сказал хозяин павильона, изрядно удивив Олега вежливым тоном. – И складировать их в двенадцатом блоке. Спасибо.

Через минуту охранник вышел, а Блейк пояснил:

– Не вижу смысла строить из себя деспота. Если ситуация требует, то буду командовать, но сейчас не тот случай. Да и люди до двадцати лет плохо воспринимают понукания. Осо-

бенно в столь юном возрасте. В общем, через несколько дней приходите. И подумайте о вступлении в наши ряды. Сейчас мир изменился, но его законы стали проще. И если присоединитесь в самом начале образующегося сообщества, то в итоге сможете занять очень высокую позицию в иерархии. Всего доброго, Олег Андреевич.

«Эй, откуда он мое отчество узнал? Вот ведь хитрый жук!» – подумал Светлов, прощаясь с хозяином. В спину донесли слова:

- И еще: будь аккуратен с Антоном Владимировичем.
- Это кто такой? – спросил Олег.
- У нас его Семенычем называют.

Интерлюдия 3

1922 год.

– Благодарю! Остальные двенадцать групп, – продолжил маньяр, – смогли развиться до огромных высот. Но на втором пороге мировоззрение людей начало меняться. Каждый, кто получил доступ к Силе, пытался уничтожить всех, до кого мог дотянуться. Обычных землян никто не трогал. Итог получался одинаковым: оставался один человек, который становился новым Богом. Он, значительно опережая в своем уровне всех выживших простых людей, переставал развиваться дальше. Видно было, что этот правитель – сюзереном я не могу его назвать – сперва старался сделать жизнь лучше. Но проходило два дня, и он сходил с ума. Любой брошенный взгляд неподключенного к Силе карался уничтожением. Сперва этот правитель просто убивал, а потом начал делать это медленно, наслаждаясь своим превосходством. И через несколько месяцев он оставался один. А спустя неделю и вовсе терял остатки разума, превращаясь в агрессивного монстра.

– Хорошо, – проговорил лейг. – Вариант с подключением к Силе только части населения отпадает. А вы делали другие замеры?

– Да. И заметили одну примечательную вещь, – проговорил наемник. – Семь лет назад мы сделали выем боевой групп-

пы землян. Их разместили на одной территории. Другие же поселения наполнили случайными особями. Оказалось, что люди, которые знакомы друг с другом, действуют более эффективно. Через шесть дней они уничтожили своих бывших командиров, и место лидера занял человек, отличающийся особой жестокостью. Тем не менее, прокачка отряда на пути Силы ускорилась. Этот отряд вел слаженные действия, подминая под себя остальные поселения.

– Земляне заметили пропажу? – спросил дипломат. – У них должен вестись учёт таких групп. Нам нельзя раскрываться перед ними.

– Да. Но в те времена происходило множество конфликтов по всей планете. Развоплощались миллионы людей, а отряд был не таким большим. Немногим больше двух с половиной сотен особей. Через время люди сами придумают рациональное объяснение исчезновению.

– Эта боевая группа, как я понимаю, всех захватила, – заключил лейт. – У неё появился сюзерен? Насколько большой была выборка? И на какое время была запущена инициализация?

– Общая численность составила три тысячи особей, – доложил маньяр. – Пять дней. Среди этих людей выделился один лидер, который стал диктовать свои условия. Через неделю только его отряду разрешалось поднимать уровни. Любой другой, кто проникал в локацию, незамедлительно уничтожался. Спустя еще несколько дней вожак начал ис-

подтишка уничтожать тех, кто мог бы встать на его место. Тем не менее общество, в котором были знакомые друг другу люди, довольно неплохо функционировало на протяжении нескольких месяцев.

– Хорошо. Мы это учтем. Что у них с возможностью возрождаться? Они открыли возможность поднимать параметры? Сколько у вас осталось времени до разрыва связи?

– Минута. В подпространстве у них также остается одна жизнь. Развитие характеристик невозможно. Они поднимают только уровни. И теперь самое главное: мы заметили, что чем больше людей размещалось на параллельной территории, тем неравномерней были их характеристики. Параметры начинали утрачивать линейное развитие. Самая большая группа, которую нам удалось собрать, составляла больше двух миллионов особей, – быстро проговорил Старший.

– Пропажу заметили?

– Нет. Мы набирали только тех, кто должен был скончаться в ближайшее время. Обряд инициализации залечивал их раны и увечья, а также избавлял от нежелательных организмов, которые разрушали целостность тел, – пояснил Голос Высших, а после продолжил. – Самые большие изменения претерпели характеристики, отвечающие за скорость, уклонение и объем инвентаря. Также неправильно начали функционировать сила, харизма и интеллект. Мы это заметили давно, но чем больше группа, тем выше изменения.

Каждый дипломат внимательно выслушивал доклад.

– У нас не получается просчитать, что будет, когда для всей планеты откроется доступ к Силе. И не только люди претерпели изменения. Считалось, что это единственная разумная раса, поэтому влияние системы должно было распространяться только на них. Но Землю населяют и другие представители. Миллионы разнообразных видов. У этих видов есть схожесть с людьми в плане выживаемости и адаптации. И последнее: чем больше людей, тем ниже их характеристики. Следующий выход на связь будет через сорок лет. Мы попробуем набрать десять миллионов особей и сделать все замеры. После вернусь с докладом.

Наемник исчез. Лейг сразу же нажал кнопки, которые позволили дипломатам первого вассального звена обрести возможность двигаться:

– Благодарю за оказанное доверие!

– Вы единственный среди нас, кому безразлична политика, поэтому мы полностью вам доверяем, – сказал архил. – Что будем делать с сернсимами? Они не простят нам такого оскорбления.

– Так или иначе, но каждый должен открыть доступ для их цивилизации. До этого момента регламент проведения заседания малого совета был нерушим, – проговорил геруант. – Надеюсь, что дипломат простит нас. Мы заметили странность: в других звездных системах нам часто приходится взаимодействовать с сернсимами. И создается ощущение, что они уже готовы к тому, что Перестройка системы произой-

дет. Хотя это странно, ведь память о них тогда сотрется.

– При дипломате только не произносите этого! – посоветовал архил. – Бывший Голос Высших когда-то сказал такую же фразу. И теперь его не стало. А сернсимы обрели новую религию.

Глава 6. Подземелье

Путь до метро не занял много времени. На улице всё так же было много людей, которые переговаривались между собой. Что примечательно, в подземелье все проходили организованно, сплошным потоком, но при этом соблюдая дистанцию.

В двадцати метрах от входа собралась толпа, полукольцом окружающая гитариста. Перед музыкантом стоял ящик, в котором подошедший Олег увидел несколько системных колец, незнакомую траву и непонятные куски металла. Большой костер, находящийся за спиной исполнителя, выстреливал вверх горящими искрами.

«А ведь круто смотрится! И песня воодушевляющая!» – подумал Светлов, под слова Ляписа Трубецкого:

– Радуйся молоту в крепкой руке!

Водопад, молодость – в быстрой реке.

Бей барабан – бам, бам!

Баррикады, друзья, шум, гам.

Получен баф от барда-бессеребряника: воодушевление. Скорость регенерации праны, маны и здоровья увеличена на десять процентов сроком на один час.

Олег услышал того, кого Блейк назвал Антоном Владимировичем. Он, держа над собой горящую зажигалку, во весь голос подпевал гитаристу. Его фигура, закованная в металл,

выделялась на фоне других людей. Когда песня закончилась, до Светлова донеслись громкие аплодисменты с криками и свистом. Несколько предметов полетело в ящик.

– Спасибо, друзья! – прокричал гитарист. – А теперь авторская... Да шучу я, чего напряглись? И все вместе – Белый снег, серый лёд...

Семеныч каким-то образом заметил Олега и начал продвигаться к нему, расталкивая людей:

– Пойдем. Надоел мне Цой.

– Что такое? Личная неприязнь к кочегару? – ухмыльнулся Светлов.

– Нет, у гитариста небольшой репертуар. Уже второй раз за последние полчаса эту песню играет. Секунду, надо за «Войнов света» отблагодарить, – сказал странный знакомый и направился к ящику. После кинул в него одну из лент.

– Богато живешь, Антон Владимирович! – произнес Олег.

– Давай без этой показной вежливости. Зови Семенычем или по моему классу. Смотри, куда прёшь! – в него врезалась девушка, которую бронированный человек бесцеремонно оттолкнул.

«Да уж, человек он так себе!» – подумал Светлов, а после спросил:

– Чего хотел?

– Редкую вещь ты, видимо, продал этим святошам. Что хоть было? И что получил? – спросил Семеныч.

– Кольцо на плюс тринадцать к восприятию и с неизвест-

ным свойством. Дали пять лент, – ответил Олег, не видящий смысла скрывать такую информацию. – А что за класс у тебя?

– Телекинетик. Всего пять? Странно. Это мало! – заключил Антон Владимирович.

– Они необычные.

– Тьфу, блин! – он смачно сплюнул. – Говорю же – святоши.

«Так, истина не сработала на восставшего. Интересно, то воздействие считалось за использование? Проверим! – Светлов заглянул в интерфейс. – Нет, отлично! А теперь, дорогой, поведай-ка мне, что тебе надо. И почему такое отношение к ордену? Или как там теперь организация торговцев называется?»

– Семеныч, почему ты так к Блейку относишься? Расскажи, зачем я тебе по-настоящему понадобился. И почему такое отношение к другим людям? – Олег активировал *истину*.

– Ты «Мстителей» смотрел? – спросил Семеныч, а после, увидев кивок Светлова, продолжил. – Вот кто твой любимый персонаж? Только Черную Вдову не называй, а то я знаю, чем она могла понравится. У неё же большая... способность к боям. И выдающаяся... манера допроса.

– Тони Старк.

– Вот! Нормальные люди назовут Железного человека или еще кого-то. А эти святоши все поголовно Капитана Америку называют! – телекинетик снова сплюнул.

– И что с того? – удивился Олег. – У всех свои вкусы.

– Да он же деревянный. Никакой харизмы, никаких особых сил, весь такой правильный из себя. Бесит просто! Рад, что ты не из таких. Да и гнильцу постоянную в них ощущаю. Вроде и придраться ни к чему нельзя, дела они ведут честно, но что-то меня смущает. Особенно в их лидере. И какого черта он никому на глаза не показывается? Конспиратор хренов! На этот вопрос я ответил? – спросил Семеныч.

– Ну пусть будет так. Такая позиция имеет место быть, хотя странно определять людей по их вкусу. Особенно к киношным персонажам, – сказал Светлов.

– Хорошо. А что насчет тебя, – Семеныч задумался. – Понравился ты мне. Ходишь с одним наплечником, глаза сияют, платок на голове. Пытаешься казаться уверенным, хотя я видел, как ты мялся, когда мы в павильон зашли. Думал информацией поделиться да предметами обменяться. Но эти долбанные святоши лучше вариант предложили.

«Странный навык у меня. Действует всё время немного по-разному. Но радуется, что люди не замечают, что на них что-то влияет. Интересно, а почему было написано, что эта способность королевского рана? Ничего необычного в ней ведь нет!» – подумал Олег, а телекинетик тем временем продолжал:

– А к людям у меня нормальное отношение. Во время процедуры я получил пятьдесят баллов характеристик только за то, что моя жена и дочь погибли во время инициализации.

У меня никого не осталось близкого в этом мире. А мне до сих пор всё равно. Иногда бывают моменты, когда вспоминаю про это, но никаких чувств не испытываю. И меня это бесит! Это ненормально! Да и люди какими-то одинаковыми стали все.

Семеныч остановился и посмотрел на Олега, сузив глаза:

– Это что сейчас было?

– Навык, – просто ответил Светлов.

– Я понял, что навык. Или умение. Хер разберет, в чем их отличия. Почему я не увидел воздействия? – телекинетик проговорил это спокойным тоном, но Светлов ощутил опасность.

– Он работает так, что люди начинают всё правдиво рассказывать, – пояснил Олег.

– Полоску почему я не увидел? Когда на тебя что-то применяется, то вспыхивает метка, – сказал Семеныч ледяным тоном.

«Так вот что за синяя полоска была, когда я Блейком разговаривал. А я думал это из-за применения просмотра уровня. Оказалось, что он на мне тот же навык применил. И что мне ответить Антону? Да правду. Чего тут думать?» – поразмыслил Светлов и проговорил:

– Не знаю. Сам же видишь, что некоторые характеристики странно работают. Корреляции никакой нет. С навыками, наверное, такая же история.

– Ладно, поверю. Мне осталось три элемента брони со-

братъ. У тебя перчатки есть, которые мне нужны. Меняемся? Я тебе могу предложить за них поножи и два наруча, – предложил телекинетик.

– Какая защита у них? И какие характеристики? – Олега заинтересовало предложение. – Сам понимаешь, что мне нет смысла себе в минус меняться.

– В общем, двадцать единиц физической защиты. Это всё.

– Мало. Параметры моих варежек, – Светлов показал руки, – выше.

– Я понял. Попытаться стоило! – холодность ушла из голоса Семеныча. – Хотя поножи полезная штука. Не забывай, что в нашем мире эти предметы неразрушимы. Моя Наташка как-то засадила мне коленом... – телекинетик погрузился и поменял тему. – Ты в метро сколько прошел?

– Недавно про него узнал. Первый раз спускаться буду. А ты? – в этот момент Олег вспомнил, откуда он заочно знал Антона. Не так давно Светлову предлагали присоединиться к группе для прохождения локации. В этом портале он и уничтожил помощника. Один из людей упоминал Семеныча, который собрал почти весь комплект доспеха.

– Везет! Меня на восьмом убили, – поделился телекинетик. – Совет хочешь? Бесплатный.

– Бесплатный, – Олег выделил голосом это слово, – хочу.

– Не наноси на первом уровне никому урона. И сдохни там. Сдохни так, чтобы система посчитала тебя бесполезным мусором, – Семеныч засмеялся. – Помнишь зомбятину, ко-

торая была на тренировочном этапе? Они развоплощались от обычно толчка. Тут будет также. Вот только именно мертвяки должны тебя убить. Не вздумай перерезать себе глотку, не пытайся застрелиться. Запомнил?

– Они не смогут пробить мою защиту, – сказал Олег.

– А тут ты сам думай. Всё ведь просто, – телекинетик продолжал улыбаться. – Главное, чтобы ты не прошел и первого уровня. Полезный бонус получишь. Одна потерянная возможность пройти метро будет того стоить, поверь!

– И откуда ты это узнал? – равнодушно спросил Светлов, хотя в душе стали закрадываться подозрения.

– Скажу так: нас – людей – сейчас около миллиарда. И ты действительно думаешь, что сможешь выбиться в Лидеры, если будешь действовать стандартными методами? Ну-ну. Удачи. Ты, кстати, какого уровня?

– А сам проверить не можешь, что ли? – это удивило Олега.

– Нет. Я сейчас немного тупенький! – Семеныч продолжал смеяться. – Интеллект низкий у меня.

– Девятый, – признался Светлов. После чего потянулся мысленно в инвентарь, применяя бальзам магии. Бар маны почти заполнился до нужного значения. – А максимальная характеристика у тебя сколько?

– Хм, а тебе палец в рот не клади. Такие вопросы неприлично задавать в культурном обществе.

– Ты про то культурное общество, которые сейчас танцует

под звуки гитары? Или про тех, кто свободно ходит с огнестрелом? Или про того парня, который поливает бензином вон те брёвна, – Олег указал рукой, – чтобы запалить огромный костер у самого метро? Про людей с алкоголем я уже вообще молчу.

– Уел! – телекинетик качнул головой. – Сейчас сто тридцать два. Но недавно у меня почему-то снялось просто так пятьдесят единиц. Как раз в тот момент, когда всех людей начало колбасить из-за звука. Ну хотя бы десяток жизней дали, но всё равно этого мало. Они сразу же в характеристики перешли.

«То есть у него двести пятьдесят жизней уже? Да уж. Где-то я не там свернул. О, тысячу маны накопил, посмотрим!»

Неизвестно. Человек. Уровень 19.

– И что ты сейчас сделал? – Семеныч снова сузил глаза.

– Посмотрел, до какого уровня ты дошел на пути Силы! – торжественно произнес Олег, принимая стойку бодибилдера.

– Ну так спросил бы! – удивился телекинетик. – Чего зря ману расходовать? О, «Баллада о борьбе» Высоцкого заиграла. Чувствую, что гитарист скоро получит еще одну ленту. Пока. И не забудь сдохнуть в метро! – Семеныч начал отходить, подпевая на ходу. – Детям вечно досаден их возраст и быт...

«Ну и слух у него! – удивился Светлов. – А я почти ничего разобрать не могу. Так, что мы имеем? Получается, что

тайна Порогов развития появилась совсем недавно. Кто-то, наверное, применил очередной планетарный артефакт. Кто и зачем – это дело не сиюминутной важности. Сейчас главное другое: теперь я знаю, что смогу поднять ловкость до ста тридцати двух баллов, не опасаясь, что она опять слетит. Остальные характеристики будут ополовиниваться на сотне. Интересно, а сколько этих порогов? И что делать с метро? Довериться? Антон двойственные чувства вызывает. Странный он. Эх, где наша не пропадала? Решу всё на месте».

Олег уверенным шагом направился к подземелью. Несколько минут он отстоял в очереди, прежде чем войти в здание метро. В помещении было подвешено несколько десятков фонарей. Некоторые из них были направлены на надпись, сделанную на ватмане: «Вход на 237-ой ступеньке. Пожалуйста, соблюдайте дистанцию в полтора метра. ММР». В зале стоял шум. Каждый человек что-то бубнил себе под нос, не обращая внимания на других людей.

– Я должен соблюдать дистанцию, – пробормотал Светлов. – Я должен соблюдать дистанцию. Я должен соблюдать дистанцию. Я приблизился слишком близко к вперёдистоящему. Я должен соблюдать дистанцию.

Олег подошел к эскалатору, который тянулся вниз на многие километры. Каруанское кольцо позволяло не обращать внимания на мрак, что царил в глубине.

– Я должен соблюдать дистанцию, – повторил Светлов, делая первый шаг. Привычной станции и будки контроле-

ра не было видно. Коридор, который спускался к поездам, выглядел бесконечным. Его бездонная пустота притягивала взгляд, заставляя органы чувств обостриться. «Если ты долго смотришь в бездну, то бездна смотрит в тебя», – подумал Светлов, продолжая свою монотонную речь:

– Я должен соблюдать дистанцию. Почему в нескольких десятках метров от меня кто-то визжит? – Олег остановился. – Это нарушает закон. Я должен соблюдать дистанцию.

Светлов снова начал движение, приближаясь к месту, около которого кричала женщина. Он видел, что в определенный момент люди останавливались, делали несколько шагов спиной вперед, а потом разворачивались и шли, как обычно.

– Я должен со... Твою мать! – заорал Олег, но парень, который двигался впереди него, успел развернуться и поймать падающего Светлова.

– С первый спуском тебя! – поздравил незнакомец. – Правила понял? Не даешь упасть тем, кто идет за тобой.

– Это что сейчас было? – ошарашенно спросил Олег, уверенно вставая на ноги.

– А черт его знает! – парень засмеялся. – В других спусках в метро, где я был, такой фигни нет. Там все толпятся, иногда люди массово падают. Думаю, здесь это из-за плаката. Он притягивает взгляд, а после этого ты превращаешься в овощ, который ни о чем не может думать, кроме сохранения дистанции.

Олег оглянулся и увидел, что несколько десятков людей

замерли с отсутствующим выражением лиц: «Да уж, и кто оставил эту надпись? У человека класс такой или что? А я ведь мог о чем-то другом думать, пока спускался. Но говорил то же, что и все. Показатель ментальной защиты у меня выше, чем у других людей. Видимо, эта характеристика защищает и от подобных воздействий».

– Ты чего застыл? – спросил незнакомец. – Иди дальше и лови человека, который за тобой пойдет. Если он не первый раз здесь, то все будет нормально. Не задерживай очередь. Кстати, видишь красную метку на периллах? От неё тридцать ступенек и ты попадешь в локацию. Пока.

Светлов развернулся спиной, делая шаг назад. Худощавая женщина, что шла следом, преодолела пять ступенек, а после кивнула и повернула лицо в обратном направлении. «У них тут прям отлаженная система! – подумал Олег. А после он ужаснулся. – Так ведь если я никуда не пойду и останусь на месте, то все люди, которые находятся в здании, не смогут уйти. Они останутся так стоять, повторяя слова про дистанцию. А через несколько дней они умрут из-за отсутствия воды. Бррр. Надо будет сорвать этот плакат. Такое счастье и даром не надо!»

Парень, что шел впереди, неожиданно исчез, оставив после себя пустоту. Олег сделал несколько шагов и увидел сообщение:

Вы вошли в подземелья. За каждую ступень вы будете получать одну дополнительную жизнь. Прогресс опыта и

скорость развития характеристик на данной территории увеличен вдвое. Для снятия барьера зачистите всю территорию. Прогресс: 0 / 18.

Количество ступеней: 0 / не определено.

В нескольких десятках метров от входа Светлов увидел энергетический щит, который прикрывал путь, ведущий вниз. Помещение, в котором оказался Олег, напоминало футбольное поле. Только вместо многочисленных рекламных щитов были километровые стены. Несколько мертвяков бродили по пепельной траве, рассыпающейся под ногами.

«Что это за растительность такая? Как она так быстро успевает восстанавливаться? Хотя сейчас это не особо важно. Главное другое: что же делать? – задался вопросом Светлов, глядя, как несколько зомби неспешно двинулись в его сторону. – Доверять Семенычу или нет? Мне говорили, что награды за прохождение подземелья очень хорошие. Хм, почему у меня скрытность на три пункта увеличилась?»

Олег подошел к ближайшему мобу, который попытался нанести удар, но никакого эффекта это не возымело. Бар жизни не уменьшился.

– А ты всё-таки покрасивее будешь, чем зомби с тренировочного этапа. И личинок на теле нет, и пахнешь ты нормально. Идём за мной, соберем твоих собратьев в одной точке.

Потребовалось несколько минут, чтобы все мертвецы

сгрудились вокруг Олега. Он стоял под их слабыми ударами, не пытаясь защищаться или бить в ответ.

– А если я попробую весь доспех в инвентарь убрать? – Светлов переместил в пространственный карман все обмундирование, включая любимую диадему. – Да твою мать. Урон, который вы наносите, полностью регенерация перекрывает. Да и я под бафом от барда-бессеребряника. И почему у него именно такой класс, вы не знаете? – зомби всё так же уныло урчали, пытаясь уничтожить свою жертву. – Ладно, если уж я решил, что лишусь здесь одной жизни, то не буду медлить.

Олег выскользнул из кольца мобов, аккуратно протискиваясь между мертвых тел.

– И задеть вас страшно. А вдруг вы действительно погибаете от одного толчка? – спросил Светлов, а после вошел в ускорение, пытаясь обнулить шкалу праны. – А ведь мне нельзя на ходу опустошать свой резерв, иначе завалюсь и получу урон от удара. Но у меня есть идея!

Когда энергии почти не осталось, Олег лег на спину и достал самый громоздкий топор, который ему дали в павильоне Блейка. Светлов успел сделать два удара об пол, полностью растрчивая прану. Инструмент вылетел из ослабевших рук, звонко ударившись о землю.

«Хорошо, что не на меня упал, а то была бы глупая смерть, – подумал Олег, физическая защита которого упала до нуля. – А вот и мои приятели!»

*Вы погибли. Выберите место возрождения. Невозможно.
Вы попадете в начало пути.*

Глава 7. Древо

Олег в очередной раз оказался на месте возрождения. Немногочисленные прохожие если и удивились появлению голого человека, то вида не подали. Светлов сразу же облачился в привычную одежду и броню и заглянул в интерфейс:

Внимание! Вы не смогли пройти подzemелье первого уровня. Вы не нанесли никакого урона. Вы погибли от рук мобов. Развивайтесь и прокачивайте характеристики, иначе не сможете выжить в измененном мире: физическая защита +20, регенерация +5, телосложение +7, выносливость +5, дух +6, ловкость +4, модификатор урона +1.

– Ой да Семеныч! Ты ведь просчитал меня от и до! – восхитился Олег. – Ты ведь сразу понял, что благодарность для меня не пустой звук. И по этой причине, видимо, не стал торговаться за перчатки. Ты просто великолепен!

– У тебя всё нормально? – спросил некто с длинной челкой, прикрывающей один глаз. – Будешь моим вассалом?

«Забавно! А я думал, что эта субкультура исчезла лет десять назад. Давно их не видел! Хотя еще тогда было очевидно, что эта мода в России не задержится. Уж очень не вяжется их эмоциональное отношение ко всему с нашим менталитетом. Это, видимо, не девушка. Да, точно! Крутая у него шляпа!» – подумал Олег и ответил:

– Я в метро сейчас был. Меня с легкостью убили на первом

уровне. Уверен, что такие люди тебе нужны?

– Клянешься? – видно было, что парень не поверил. – Если сделаешь это, то я тебе подарю элемент системного доспеха, а не тот ширпотреб, что сейчас надет на тебе.

– Я клянусь, что только что был в метро! Клянусь, что не смог пройти первый уровень! Клянусь, что не смог никому нанести урона и погиб! Видишь сияние? Уговор есть уговор, – сказал Светлов, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Парень растерялся, глаза его забегали, а руки скрестились на груди.

– Ты вынудил меня принести клятву, – произнес Олег. – У нас была сделка, которую предложил ты. Теперь выполняй свою часть договора.

– Но у меня, – заблеял человек, опустив плечи, – нет доспехов. Но я могу тебе рассказать об одной из тайн Силы. Ты слышал про...

– Не смей! – оборвал Светлов. – Запомни раз и навсегда: запрещено про это рассказывать, иначе сдохнешь.

– Тогда вот, – сказал парень, снимая амулет, который получил на тренировочном этапе. – Мне говорили, что он ценный, только толку от него нет. Даже на самых низких псионических локациях он не спасает. Извините, но больше ничего не могу дать.

– Ага. Но с тебя еще ковбойская шляпа. И мы в расчете! – сделал одолжение Олег, принимая два предмета.

– Точно? Хорошо. Извините! Не буду больше такими сло-

вами разбрасываться. Я пойду? – спросил парень и сразу же начал уходить.

«Ну вот! Отобрал у ребенка игрушку. Зато теперь не придется ходить в платке, – подумал Светлов, водружая головной убор. – Мне бы еще револьвер какой, и Клинт Иствуд обзавидовался бы! Так, всё! Собрался. Пора проходить точки пробоя. У меня тридцать жизней. Этого должно хватить. Ну Семеныч – падла бронированная – красавец, конечно! И как он про это узнал?»

Олег развернул ключ-карту. На ней отображались маркеры мест, ведущих к нужным кристаллам: «Так, нужно собрать еще три части на точках пробоя, а потом идти в тайную локацию. Времени остается не так много, но всё же должно хватить. И куда направиться? Хотя какая разница? Думаю, что лучше к ближайшей!»

Светлов прошел двести метров, утопая в непролазной слякоти. Системные сапоги наполнились грязной холодной водой, заставляя Олега задуматься: «Надеюсь, что не подхвачу простуду. А мы вообще можем заболеть тем же гриппом? Интересно, а в других местах такая же обстановка? Сейчас лето, идет сбор урожая. На Кубани стоят поля подсолнухов, а в Астрахани доспевают арбузы. Что будет, если к ним придет зима? Всё же испортится. Чувствую, что через несколько лет мы все вымрем не от зубов мобов, а от обычного голода. Надо будет озаботиться этим вопросом. Тому же Блейку подкину идею. И процент свой затребую у этих святош.

Бррр. Уже как Семеныч начал рассуждать!»

Несколько человек привлекли внимание Олега, который стоял в ожидании сообщения от системы. На другой стороне дороги Светлов увидел группу смеющихся людей, одетых в ярко-оранжевые парики. На каждом красовался зеленый нос, да и вся одежда отличалась насыщенными красками. Они очень выделялись на фоне серых улиц. Один человек достал фейерверк и поджег его.

Внимание! Вы находитесь на протяжении длительного времени на точке пробоя. Активируйте вход.

Иголка проткнула палец. Капля крови упала на грязный снег.

Войти в точку пробоя: да / нет?

Просмотреть точку пробоя: да / нет?

«Так, посмотрим, что нам там покажет? Ну, наверное, повезло», – подумал Олег.

Вы выбрали пункт просмотра точки пробоя. Количество жизней уменьшено на единицу. Ваше текущее значение – 29.

Специальное пространство, отрезанное от вашего мира. Уровень 42. Тип: лес. Сложность: умеренная. Количество мобов: 91. Агрессия: низкая, ограниченная, только в зоне древа. Ловушки: отсутствуют. Расположение монолита: вершина древа.

Войти в точку пробоя: да / нет?

Хлопки от салюта разносились по округе, когда Светлов выбрал первый пункт и оказался в лесу: «Да твою мать! Даже

клоуны выглядели не так ярко, как местная растительность. Ну не бывает такого насыщенного цвета! Хорошо, что тут тепло. И куда мне идти?»

Олег оглянулся, но не увидел ничего, что походило бы на монолит. Он забрался на высокое дерево и осмотрел местность. В паре километрах Светлов увидел странное растение, возвышающееся над всей округой. «Теперь понятно, где располагается кристалл, – подумал Олег. – В описании было сказано, что мобы будут нападать только рядом с деревом, так что здесь я в безопасности. И вообще странные эти точки пробоя. В предыдущей были люди, которые вели себя, как настоящие. И истории дурацкие рассказывали, и вели себя естественно. А до этого в локации меня и флора, и фауна пытались убить. А здесь спокойно всё».

Спуск с дерева не вызвал затруднений. Светлов убрал ботинки в инвентарь, давая промокшим ногам просохнуть. Он постелил туристический коврик, разогрел обед, сделал кружку горячего кофе и открыл характеристики:

Количество жизней – 29.

Уровень – 9.

Нераспределенные характеристики – 0.

Телосложение – 78(личное) + 9(диадема) + 21(анионное кольцо):

Здоровье – 1080/1080;

Регенерация – 55 (27,5 единиц в минуту);

Сила – 39(личная) + 10(левая перчатка) + 12(анионное

кольцо):

Пространственный карман – 610кг.

Выносливость – 90:

Прана – 9000/9000;

Интеллект – 65(личный) + 7(диадема) + 17(анионное кольцо) + 8(браслет) + 8(редкое кольцо):

Мана – 1050/1050;

Дух – 50(личный) + 9(анионное кольцо):

(восстанавливает 590 единиц праны в минуту и 59 единицы маны в минуту);

(1)Ловкость – 92(личная) + 10(правая перчатка) + 7(левый наплечник);

Восприятие – 28(личное) + 14(анионное кольцо) + 12(редкое кольцо);

Скрытность – 12(личная):

(-12% вероятность обнаружения);

Удача – 26 + 4(браслет);

Физическая защита – 31,2(личная) + 1(тренировочный балахон и штаны) + 16(ботинки) + 12(диадема) + 18(левая перчатка) + 18(правая перчатка) + 14(левый наплечник);

Ментальная защита – 23(личная). (Невозможно улучшить очками характеристик) + 1(амулет);

Интуиция – 1(личная). (Невозможно улучшить очками характеристик);

Модификатор опыта – $x1$;

Модификатор урона – $x2,2$.

Навыки и умения:

1. Навык «Истина»;

2. Навык «Карта»;

3. Навык «Просмотр уровней»;

4. *Неизвестный навык – неизвестно. (Обратитесь в нейтральное поселение или найдите человека с особым умением);*

5. Умение «Отметка»;

6. Умение «Тюльпа».

«Мне кажется, что я сильнее большинства, – начал рассуждать Олег. – У меня в самом начале было больше жизней, чем у других людей. Да, я вынужденно конвертировал их в характеристики, но всё же. В первый день инициализации я стоял в супермаркете и закупался продукцией. И тогда люди говорили, что у них около десяти попыток. Да и Витёк со своими друзьями называли такие же цифры. Но это всё с одной стороны. А с другой я почему-то не имею класса, у меня не появляются предметы, как у торговцев. Да и моя психованная соседка после процедуры называла предельные значения. Другие люди тоже. Эх. Хватит рефлексировать! Пора добыть осколок монолита!»

Олег не спеша поднялся, убрал все вещи в инвентарь и отправился в нужную сторону. Растения с каждым шагом становились все ниже. Светлов думал, что при попадании в локацию оказался на вершине холма, но прямая дорога говорила об обратном. Через несколько минут перед ним откры-

лась странная картина. Вокруг дерева, на котором располагался монолит, вся земля была выжжена.

– Да уж. Все питательные вещества, видимо, забирает этот паразит. И не такое уж большое это дерево, – Светлов вытянул руку, оттопырив большой палец. – Метров тридцать. И мне, получается, нужно на него забраться. Забавно, что его верхушка розовая. Эх, умел бы я летать или был бы у меня камень прыгучести, проблема решалась бы в пару минут.

По дереву ползало несколько существ, напоминающих обезлтых обезьян. Концы их хвостов вспыхивали цветными огнями. Когда Олег притронулся к растению, ближайшие мобы зашипели, но агрессии не проявили. Светлов подпрыгнул и зацепился за ветку. Один из монстров тут же оказался рядом и начал бить лапами по руке, не давая забраться.

– Ага. Я вас понял, – сказал Олег, оказываясь на земле. – Атаковать меня вы не будете, пока я не попытаюсь взобраться к вершине. Хорошо. А что у вас с живучестью?

Светлов метнул нож, но моб поймал его. Монстр смотрел на металлический предмет, держа его за рукоять, а после попробовал укусить его за клинок. Лезвие вошло в десну клыкастой пасти. Тварь завизжала и начала падать. Когда обезьяна коснулась земли, она с легким хлопком растворилась. На периферии сознания мелькнуло оповещение:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.